КРОКОДИЛ

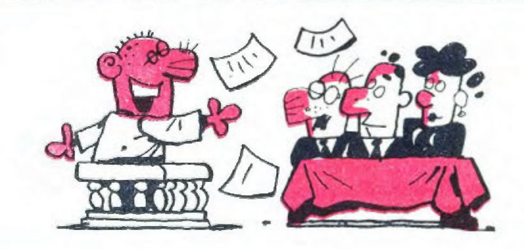
ISSN 0130-2671

№ 9 МАРТ 1991

ПОДУМАЕШЬ КОПЕЕЧКУ, ВОТ ЕСЛИ БЫ ЦЕНТ!

ВЗЯЛИ МОЮ КОПЕЕЧКУ...

В. МОЧАЛОВ, Ю. СТЕПАНОВ (тема).

МОЖНО ЛИ ОБОКРАСТЬ ПРАВОСУДИЕ?

Стр. 6.

КРОКОДИЛ
№ 9 (2703)
март 1991

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

Учредители:
трудовой коллектив редакции журнала «Крокодил» и издательство ЦК КПСС «Правда».

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

Редакция не рецензирует присланные литературные и изобразительные материалы. Рукописи объемом меньше 2 печатных листов не возвращаются.

НАШ АДРЕС: 101455, ГСП-4, Москва, Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
экономики — 250-46-68,
морали и права — 250-16-63,
литературы — 250-09-70,
писем — 212-15-47,
международного — 250-45-78,
художественного — 212-30-00.
Приемная — 250-10-86.

Сдано в набор 19.02.91.
Подписано к печати 26.02.91.
Формат бумаги 70×108⅛.
Бумага офсетная.
Офсетная печать.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Уч.-изд. л. 4,54.
Тираж 2 574 000 экз.
(1-й завод: 1 — 2 373 990).
Зак. № 218. Цена 75 коп.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда». 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

Кондрат УБИЛАВА, специальный корреспондент Крокодила.

На фоне нынешних политических катаклизмов этот маленький фельетон нашего корреспондента, вероятно, покажется некой «мелочевкой». Но ведь люди, даже погруженные по горло в политику, хотят есть. И об этом забывать нельзя. Вот почему мы решили напечатать фельетон К. Убилавы, названный по-военному просто:

МАНДАРИН В ОСАДЕ

Схожие «бѐды» обрушились на Россию и Грузию. На бескрайних российских просторах выдался отличный урожай хлебов. А грузинские мандариновые плантации были сплошь усыпаны золотистыми плодами.

О хлебной эпопее упоминать не буду, достаточно того, что мы снова закупили за рубежом миллионы тонн зерна.

Что же касается мандаринов... Крокодил не обходил их вниманием: тернистым оказывался путь витаминного плода от плантации до стола. Причин тому много. А сегодня стало еще больше. В пылу экономической борьбы както в стороне осталась такая безделица, как... тара. Без нее сочный, ароматный плод очень быстро превращается в то, что специалисты осторожно называют некондиционным.

Я видел такие «некондиционные» плоды в совхозах и колхозах Гульрипшского, Гальского, Кобулетского и других районов. Жалкое зрелище!

Ящики, как при царе Горохе, у нас сбивают из деревянных планок (о пластмассовой таре, что «пекут» немецкие автоматы на некоторых наших заводах, остается только мечтать). Так вот, ждут эти самые планки в Грузии. Ждут не дождутся. А предприимчивые кооператоры тут как тут: за каждый сбитый ящик запрашивают пятерку. Не хочешь — не бери. Берут... Нетрудно подсчитать, как подскакивает стоимость килограмма мандаринов.

Есть у меня хороший приятель, Сергей Шенгелия, живет в Абхазии, в Гальском районе. Так вот, Сергей прошел пять разрешающих, но чаще запрещающих инстанций, прежде чем получил право продать три тонны мандаринов из своего сада. Все круги ада прошел, но последний оказался для него непосильной задачей. Не сумев раздобыть тару, свалил Сергей золотистые плоды скопом в попутную машину, которая шла на Украину. В каком виде довез Шенгелия свои мандарины, не хочется и думать.

Но тара — это не только ящики.

На многих консервных заводах Грузии стоят во дворе огромные цистерны. Что в них? Соки. В том числе и мандариновый. Как загрузили емкости несколько лет назад, так они и стоят. Не во что разливать! Нет бутылок, банок и баночек. Последние — для детского питания. Изготавливают вкусные и питательные деликатесы для ребятишек в Гори, на местном консервном заводе. Здесь знают, как ждут их продукцию, но не отправлять же ее в цистернах! Не присылают в Грузию стеклотару из Симферополя, Нальчика, Твери... Но, может, свои стекольные заводы в Хашури, Кутаиси, Ксани выручают? Увы, у них там своих проблем полон рот, им не до витаминной продукции.

Три дня простоял завод в Гори. Правда, на этот раз банки были, но не завезли из Кутаиси резинки под крышки. Ну как объяснишь ребятишкам такое взрослое головотяпство?

Тара — это не только ящики, банки, но и бочки...

Куда вы деваете шкурки от мандаринов? Предвижу ответ — выбрасываем. А вот на консервных предприятиях к ним относятся бережно — хранят, ибо шкурки очень нужны кондитерам. Они их сушат и дробят, а потом добавляют в печенье, конфеты и прочие сладости.

Все бы хорошо. Да опять треклятая тара. На этот раз в образе бочки. Нет бочек — негде хранить шкурки от золотистого плода. В Грузии 38 консервных заводов. За сезон они теряют до полумиллиона тонн шкурок. Внакладе все — консервщики, кондитеры и мы, потребители. Когда-то из Майкопа, Поти, Гульрипши исправно поступали бочки. Все минуло как сон, как утренний туман. Одни конторы упразднили, другие перевели в другие ведомства, третьи...

Подсчитали ученые люди — и оказалось, что в нашей стране ежегодно теряется до 25 процентов сельхозпродукции. Причин много. Одна из них — из-за тары. Я пытался докопаться, кто же конкретно в этом виноват. Каюсь, не получилось. Уж слишком много лиц отвечает за каждый вид тары.

И возмечталось: а что если поручить ее сбор и производство хорошим хозяевам? Скажем, малым предприятиям. Ну разве потребкооперация Грузии не могла бы взять это на себя? Разве не она кровно заинтересована в том, чтобы грузинская экономика развивалась?

И, может, обретя настоящих хозяев, бесхозная наша страна перестанет закупать за границей хлеб и гноить свой собственный урожай фруктов и овощей.

В. ДМИТРЮК, В. МОХОВ (тема).

«КАК БЫ ВЫЖИТЬ?»

Наша рубрика (см. №№ 3, 5) набирает обороты. Читатель И. Королев из г. Йошкар-Олы прислал свое решение проблемы дефицита мужских носков.

Простенько, но со вкусом: вдрызг изношенные носки аккуратно подравниваются ножницами.

К остаткам носков пришиваются штрипки, как к спортивным брюкам.

Редакция благодарит Ивана Васильевича за находчивость и ждет от читателей новых рацпредложений. На конверте пометьте: «Как бы выжить?»

ФОТОПОЭМА

Фотография эта — призыв,
Здесь различных не может быть мнений:
Пусть не будет в год Белой Козы
Никаких негативных явлений!

А. СИВИЦКИЙ, Ю. ТИМЯНСКИЙ.
Фото В. ГОРОВЫХ, Брянская обл.

ВИЛЫ В БОК!

И ИСЧЕЗАЮТ ГОРОДА...

За последнее время мы вполне привыкли, что все исчезает: колбаса, носки, все, все, все... Но вот чтобы пропадали целые города! Такое, согласитесь, со времен Помпеи происходит не часто. Тем не менее есть в СССР город Тюмень, а в Швейцарии, как известно, город Цюрих. Так вот, одна тюменская гражданка решила поздравить с днем ангела свою швейцарскую кузину. Естественно, с помощью телеграфа, каковой, как всем известно, является пока быстрейшим средством связи. На третий день приходит ей с почты извещение, что в Швейцарии... нет города Цюриха!.. Естественно, отправительница очень забеспокоилась. Не произошел ли там какой-либо катаклизм, землетрясение. Все-таки, знаете ли, горы. Отправилась снова на почту, еще раз дала депешу и... вновь получила уверение, что города Цюриха в Швейцарской республике нет.

Махнула гражданка рукой на телеграф, села в обычный самолет, слетала в Швейцарию. Все оказалось, слава Богу, на месте. Разумеется, объятия, слезы радости...

Вернулась эта гражданка В. Аксенова в свою родную Тюмень, на улицу Севастопольскую, да и написала в «Крокодил» письмо с таким вопросом: так есть все-таки на нашем земном шаре этот самый Цюрих или нет?

Вл. МИТИН.

ХРОНИКА ПИКИРУЮЩЕЙ ЭКОНОМИКИ

Как вести себя учреждениям культуры, которые хотят нормально жить и работать, строиться, улучшать свой быт, а за рубли теперь ни черта не приобретешь? Правильно: вертеться. Проявлять смекалку и предприимчивость. Шире внедрять «натуральный обмен», который теперь по-научному именуется «бартерным».

Вот, к примеру, Госфильмофонд. Рассылает по учреждениям-партнерам (к/т, д/к, творческим домам и т. п.) следующий вердикт. Дескать, уведомляем, что с 1991 года фиг вы у нас получите для показа старые фильмы просто за одни рубли. Долларов тоже предлагать не надо. Нам нужны: а) продукты питания; б) строительные материалы; в) промышленные товары. И к вердикту для всех заинтересованных организаций прилагается списочек. Из полусотни наименований. Здесь и унитазы, и мойки, и кирпич красный силикатный, и фанера, и шлифовальная машина, не считая такой мелочи, как компьютеры IBM (10 шт.), телефонные аппараты (50 шт.), ксерокс (один). И недешево, и сердито.

Тут, конечно, в пору спросить: где указанным кинотеатрам, дворцам и домам брать эти «белила, мягкие кровли и задвижки ЗКЛ ДУ 150»? В частности, сгоревшему Дому актера им. Яблочкиной, которому Госфильмофонд тоже выслал вердикт ничтоже сумняшеся. Так пусть тоже крутятся. Например, включают в стоимость билетов что-нибудь бартерно-обменное. И выдают зрителям в кассе список необходимых товаров. Пришел этак в д/к, вместе с билетом сдал, предположим, «трубку латунную ø 16×1 (бойлерную)» или «счетчик газовый РГ-1000» — проходи. Не принес — проваливай.

Да, сбываются слова классиков: на определенном этапе общественного развития деньги будут упразднены за ненадобностью и наступит всеобщее благоденствие.

Деньги действительно почти уже не нужны. Дело за благоденствием.

М. К.

ФЕХТОВАЛЬНЫЙ ЗАЛ

МОЖНО ЛИ РОДИТЬСЯ СЕКРЕТАРЕМ?

Даже плотная защитная маска фехтовальщика не смогла скрыть от прозорливого взгляда сатирика, что перед ним известный композитор Юрий Саульский. Наш корреспондент начал поединок с осторожной разведки.

— Надо признаться, Юрий Сергеевич, Крокодил не очень глубоко разбирается во всех тонкостях музыки. Но иногда попеть очень даже любит.

— Я в крокодилах разбираюсь не лучше. Хотя жена утверждает, что мой бумажник, и, извините, ботинки тоже из... очень хорошей крокодиловой кожи!

— Это не из нашей... Впрочем, кто в чем сейчас разбирается глубоко?

— Некоторые уже свинину от говядины не могут отличить.

— По цене?

— И по внешнему виду. Забыли.

— Зато какое сейчас на прилавках изобилие новых газет! Глаза разбегаются...

— Вот так всегда: раньше не во что было завернуть, теперь стало нечего купить.

— Союзу композиторов довольно часто достается от газетчиков. В вас говорит личная обида?

— Вовсе нет. Со мной воюет только один корреспондент из «Советской культуры». Я даже горжусь этим постоянством.

— Кажется, это началось с «Черного кота»?

— Даже сейчас, много лет спустя, когда я слышу по радио этого кота, я с ужасом вспоминаю, сколько из-за него было повешено на меня собак...

— Верно ли говорят, что вы хотите оставить пост секретаря правления?

— Секретарство — это особый вид дежурства. Один подежурил, пришел другой. Кто может о себе сказать, что он родился первым секретарем?

— Как я понял, секретарство мало способствует личному творчеству. Но, наверное, распространять свои опусы генералитету от музыки сподручней. Вы это смогли почувствовать на себе? Например, на телеэкран вас стали приглашать чаще?

— Стирать стали чаще. Записали мой юбилейный авторский концерт — и вдруг запись пропала. Кто-то стер. Сняли меня вместе с А. Ивановым, В. Коклюшкиным и другими симпатичными людьми в шоу Аркадия Арканова, а потом по ряду веских причин Арканов прислал Л. Кравченко телеграмму, в которой запретил показывать передачу в эфире.

— Есть ли книги, которые, считается, читали все, а у вас не дошли руки?

— «Что делать?» Чернышевского. Сон Веры Павловны поверг меня в глубочайшее уныние, и книга выпала из круга моих интересов.

— Хочу сообщить вам радостную весть: мне вчера сказали, что после обмена крупных купюр новые «Жигули» на черном рынке стоят теперь не 60 тысяч, а только тридцать...

— Никогда так не смеялся! Я вообще обожаю людей, которые манипулируют астрономическими цифрами и дико радуются, когда можно заплатить на миллион меньше...

— О чем вам ни с кем не хочется говорить, то бишь фехтовать?

— О том, чего нет. Начиная от сферы обслуживания...

— Нравится ли вам, как мы сейчас живем?

— Не нравится!

— А как бы вы хотели, чтобы мы жили?

— Хорошо!

— Блестящий удар! Кажется, вы выигрываете по очкам?

— Действительно, мои очки лучше ваших. Но это скорее не мой плюс, а минус вашей поликлиники и «Оптики».

— После нашей встречи, надеюсь, Крокодил будет лучше разбираться в музыке.

— А я в крокодилах.

Фехтовал за Крокодила Владимир АЛЬБИНИН.

ЧИТАТЕЛЬ ВЗВОЛНОВАН

Совместное советско-британское предприятие

№ 52 11 февраля 1991

ГЛАВНОМУ РЕДАКТОРУ ЖУРНАЛА «КРОКОДИЛ»
тов. ПЬЯНОВУ А. С.

Глубокоуважаемый редактор!

Насколько мне известно, в Советском Союзе существует правило (а может быть, даже Закон?), согласно которому на официальные письма руководители учреждений должны (а может быть, обязаны?) отвечать в течение одного месяца.

Я обратилась с деловым письмом к уважаемому председателю правления Внешэкономбанка СССР тов. Московскому Ю. С. шесть недель назад, но, как ни странно, до сих пор ответа не получила.

Означает ли это, что для высокопоставленных руководителей правила вежливости не существуют и закон для них не писан?

Надеюсь получить ваш ответ в течение месяца (а может быть, и раньше).

С уважением
Генеральный директор СП «Динамика» **Д. П. МИЛЛЕР**

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Во время уборки урожая особо острая нехватка бензина и маслов».

(Из радиопередачи).
Прислал И. Гальченко, Московская область.

«Реальные события отличались от того, что было на самом деле».

(Из лекции).
Прислал Д. Саулей, г. Омск.

«Не ходят потому, что не приучены к культуре. А более культивированные люди не могут слушать нашу музыку».

(Из радиопередачи).
Прислала М. Прокопенко, Ставропольский край.

Припомним все вместе, читатель: чем в первую очередь призван заниматься Крокодил? Ради чего он существует? В чем его, как говаривал Станиславский, сверхзадача? На кого (или на что) точит и точит он денно и нощно свои вилы?

Ответ прост: главная наша крокодильская цель — бороться со всем, что мешает нам жить по-человечески.

Так вот, оказывается, не только нас с вами, уважаемый читатель, но и депутатов наших, народных избранников, парламентариев общесоюзных — причем, как мы увидим, людей совершенно разной, так сказать, ориентации,— тоже (несмотря на то, что к сатирическому цеху они вроде бы не имеют отношения) волнует более всего один и тот же вопрос:

ЧТО НАМ МЕШАЕТ?

Об этом, собравшись в очередной раз за круглым столом «депутатской кухни», и размышляют вслух:

Алексей КАЗАННИК:

— Выйти из кризиса нам мешает в основном **бывшее руководство.** Они все клянутся в своей верности социалистическому выбору, намерены строить коммунистическое общество. Но столетний опыт развития западных стран показал, что это равносильно тому, если б предлагать... выкопать огромнейшую братскую могилу. Чтоб хватило и нам, и внукам... Демократы не могут копать эту братскую могилу. Они предлагают перейти на новый, парламентский, цивилизованный путь развития.

Конечно, механизма для выхода из нашего экономического и социального кризиса пока нет. И вот, мне кажется, почему. Демократы лишены пока социальной опоры в массах. Нет социальной базы. Для нас социальной базой могут быть (это подметил Ю. Афанасьев) фермеры, арендаторы, трудовые коллективы предприятий, которые выкупили свое предприятие, то есть свободные люди. И база эта, мы уверены, будет расширяться с каждым годом.

Но тормоз этому процессу — многомиллионная армия управленцев центра, которые вовсе не думают о благе народа, а думают лишь о сохранении своего положения, своих привилегий.

И, конечно, мешает общая **некомпетентность.** Демократы, надо это признать, не имеют достаточного опыта управления. Но есть уже такие Советы, где демократизм и компетентность сочетаются. Например, в нашем Омском горсовете, где преобладают демократы. У нас обстоят неплохо дела и в колхозах, и в совхозах. Не ликвидированы кооперативы. В прошлом году, например, Омск был завален овощами и фруктами. Причем они были самыми дешевыми за последние годы. У нас в Омске председателем горсовета является бывший первый секретарь горкома партии В. А. Варнавский. Вроде бы бывший партократ, но... Его теперь на пленумах обкома партии, на партконференциях называют в одной обойме... со мной и с Александром Минжуренко! То есть в компании «смутьянов»!.. Значит, дело всегда в конкретном человеке, в его умении работать. Руководить Советом должен человек, который очень хорошо умеет... руководить Советом. И все. Но ни в коем случае человеку нельзя браться за какую-то конкретную сферу, где он не способен применить свои знания.

Егор ЛИГАЧЕВ:

— Что нам мешает? Да много чего мешает. Главное — **отсутствие порядка.** Еще — **определенной последовательности и преемственности в руководстве** на всех уровнях. Это чрезвычайно мешает нам. Далее — очень большая беда для нас — это **межнациональная рознь.** Я глубоко убежден, что главная опасность идет отсюда. От национал-сепаратизма, от национал-шовинизма. Это, конечно, возникло не сегодня, давно. А шовинизм проник не только в общество, но и в партию. И у нас есть еще много коммунистов с партийными билетами, которые стоят во главе националистических движений. Они-то и разваливают Советский Союз.

Наконец, нам очень мешает то, что люди просто-напросто разучились **работать.** У меня такое впечатление, что сейчас самому ленивому человеку очень легко живется, а человеку ответственному — плохо и трудно.

Знаете, дефицит у нас не во всем. Дефицита в речах нет, в выступлениях — нет его, в программах — нет, а есть дефицит в делах, в действиях, в созидании.

И последнее: нам мешает иногда **отсутствие юмора.** Побольше надо юмора в нашей жизни. По-моему, всегда юмор ценил человек. Я — тем более! Я и «Крокодил» ваш выписываю. Несмотря на подорожание...

Анатолий ЛУКЬЯНОВ:

— Я думаю, что больше всего сейчас, на этом этапе, нам мешает, во-первых, **отсутствие единства подходов,** особенно в решении местных вопросов, а также вопросов, связанных с разграничением полномочий Союза и республик. Во-вторых, нам очень трудно дается то, что все управление, все мероприятия, все движения должны осуществляться в комплексе. Мешают и старые невзгоды, и новые ошибки, благоприобретенные.

Вообще единство — это главное сейчас для всех нас. Мы должны ехать в одной лодке. Лодка конфронтации — дырявая лодка.

А вот, кстати, журнал «Крокодил» нам очень **помогает.** Мне, во всяком случае, как председательствующему, поставляет хорошую пищу для тех шуток, которые дают возможность ослабить напряжение в самые резкие подъемы эмоций в парламенте.

Николай РЫЖКОВ:

— Я считаю, что очень мешает отсутствие у окружения Горбачева собственного мнения. В любом случае, считаю, надо, чтоб у Президента собралась «команда», которая имела бы свое мнение. Если они будут только кивать Президенту, это будет плохо. Я по крайней мере никогда этого не делал. Я всегда имел свою позицию. Может быть, во многом я и страдал из-за этого... Мы ведь тоже были с Горбачевым единомышленниками, раз пять лет, как говорят, шагали вместе. А что касается различий наших с Горбачевым позиций по определенным вопросам, то они, естественно, были, я их и не скрывал никогда, это вы, я думаю, видели много раз на трибуне, когда я выступал с несогласием по тем или иным положениям. Но это ничего не значит.

Анатолий СОБЧАК:

— Если коротко ответить на вопрос, что нам сегодня мешает, я бы назвал четыре буквы: К, П, С, С... Это — главное.

Поясню. Понимаете, была партия, были структуры, при которых партия заменила собой государство. И затем вдруг, в один прекрасный день, объявили, что партия, дескать, уже эту роль больше не выполняет... И демократы своевременно не оценили, что это входило в часть общего плана дискредитации демократического пути. Потому что они-то ведь более профессиональны, чем мы, и они понимали, что с ходу взять это доведенное до разрухи хозяйство и сразу дать ему новую жизнь практически невозможно. Что страна должна пройти для этого через тяжелейшие испытания. И лучше переложить эти испытания на чужие плечи, в данном случае — на плечи демократов, которые пришли к власти, обнаружили катастрофическое положение и... не знают, что с ним делать. И многие из демократов просто растерялись... Плюс к тому, что многие из демократов — профессионально неумелые люди, не приспособленные к работе в органах власти. Много попало в эти органы людей вообще случайных!

А партия отошла в сторону, полностью проиграв в глазах народа, тем не менее полностью сохранив свои организационные структуры. Но она же не ушла совсем, она только **на время отошла в сторону,** она существует, она борется, и идет процесс очень серьезного противодействия любым изменениям. В вопросы хозяйственные они действительно перестали вмешиваться, но в результате мы получили огромную ношу проблем, оставленных нам ими, и переживать эти тяжелейшие времена пришлось взять на свои плечи демократам, хилым, слабым, незрелым... И это опасно еще и тем, что народ в итоге разуверится, что демократия может что-то решить: ведь ему же надо очень долго объяснять, что, скажем, основные фонды предприятий доведены до ручки, изношены вконец, и они все равно бы через год-другой — при коммунистической ли партии, при демократах ли, при любых других властях — вышли бы из строя. Это же объективный фактор! Но нет — они вышли из строя именно тогда, когда в крупных промышленных центрах — Москве, Ленинграде, Свердловске — пришли к власти демократы...

Сергей СТАНКЕВИЧ:

— Я считаю, что больше всего сейчас мешает... отсутствие власти. Сейчас **в стране нет практически власти.** Есть **влияние.** У центра нет власти, у него есть влияние, свои возможности для влияния на ситуацию. У республики есть свои возможности для влияния на ситуацию. У отдельных политических сил — свои возможности. То есть идет состязание влияний, но нет власти. Нет того, чтобы решение, принятое полномочным органом власти, исполнялось по всей цепочке сверху донизу.

Что здесь надо?.. Я думаю, что политический режим должен стать более... авторитарным, чем сейчас. Я — за усиление президентской власти, но на определенный срок и на определенных условиях.

Что касается Москвы, то нам, например, больше всего мешает то, что **не работает рубль.** Это беда для всех крупных промышленных центров. Если рубль не будет работать, то крупные города окажутся на грани катастрофы. Ну, в самом деле, не идти же по тому пути, по которому пошел Свердловск, отключая подачу электроэнергии сельским районам до тех пор, пока те не привезут в город продовольствие?.. И не формировать же продотряды! Мы должны иметь возможность купить столько продовольствия, сколько нам нужно. Пусть даже цены будут договорными, мы готовы зарабатывать больше денег: в городе есть для этого возможности. То есть это вопрос **финансовой стабилизации.** Хотя бы внутренней конвертируемости рубля. Хотя бы восстановить знаменитую формулу, которую мы все учили: «деньги — товар — деньги»...

Геннадий ФИЛЬШИН:

— Какие сегодня у нас сложности? Ну, прежде всего это **ситуация с ценообразованием.** Поскольку изменения закупочных и оптовых цен уже произошли, а изменение розничных цен явно запоздало. Это создает определенные трудности в реализации мер по стабилизации финансовой ситуации в Российской Федерации, да и в стране в целом. В этих условиях единственным способом влияния на систему цен и уровень жизни людей является увеличение производства товаров. И плюс к тому, если это получится, увеличение ввоза товаров из-за рубежа. Последний фактор может стать для нас невыполнимым в связи с известными событиями в Литве: уже сегодня мы почувствовали явное охлаждение интереса наших западных партнеров к совместному сотрудничеству.

Если говорить в общем плане, то я считаю, что мешает уже, как это ни странно... Верховный Совет союзный. Нынешнего состава. Он, понимаете, уже отработал свое, должен самораспуститься. Представители народа, сидящие в нем и принимающие законы, уже никого не представляют. Самороспуск такого парламента — это, я считаю, лучшее, что он может сделать для страны.

Итак, картина вырисовывается весьма пестрая. Налицо форменный плюрализм. Что нам, оказывается, только не мешает: и ***некомпетентность,*** *и* ***слабость власти,*** *и* ***плохие руководители,*** *хотя иные конкретные, как выясняется, очень даже хорошие, и* ***отсутствие юмора,*** *хотя, по мнению других, его вполне достаточно, даже в самом парламенте, которого, по мнению третьих, самого-то и не должно быть вообще... Что ж, столь широкий разброс воззрений не должен никого пугать: может, именно это и поможет нам скорее выявить то, что мешает по-настоящему, и — побороть его.*

Кстати, о юморе. Нам, что ж скрывать, небезразлично, что отдельные из избранников неравнодушны к Крокодилу, а сам глава союзного парламента вообще считает, что на фоне всего, что нам мешает, Крокодил как раз помогает. И хотя мы и раньше об этом догадывались, но теперь-то уж тем более с глубоким удовлетворением принимаем к сведению, что крокодильские шутки и анекдоты — это, оказывается, одна из немаловажных составляющих деятельности нашего славного парламента...

Спасибо за беспокойство.

Чай из кремлевского буфета разливал на «депутатской кухне» парламентский корреспондент Крокодила Григорий КРОШИН.

В. ПОЛУХИН, Р. ДРУКМАН (тема).

— *Неприятель приближается! Где войско?*
— *На совместном патрулировании.*

В. ЛУГОВКИН.

А. УМЯРОВ.

Р. ДРУКМАН.

Во всей этой истории поражают две вещи: во-первых, легкость, с какой преступник посадил в лужу наши правоохранительные органы, а во-вторых, легкость, с какой те же органы в эту лужу сели.

Итак, представим героя. Фамилия — Головня. Образование — восемь классов. Десять лет стажировки в местах не столь отдаленных за грабежи. От роду едва за тридцать, но, пожалуй, можно выносить вердикт: перековке не поддается. Выйдя на волю из длительного заключения, Головня вместо того чтобы взяться за ум, приложил массу усилий для организации преступной группы, без разминки занявшейся грабежами и кражами. Вскорости Головню арестовали. Была взята и его малочисленная, но дерзкая команда. Далее — следствие, которое ввиду сложности поручили следователю по особо важным делам С. П. Иванову. Следователь, проделав многомесячную и колоссальную по объему работу, подготовив обвинительное заключение, передал дело разбойной команды в прокуратуру. Ознакомившись и не найдя в нем никаких противозаконностей со стороны следствия, прокуратура переправляет материалы в суд. К этому времени за судом числятся и обвиняемые. И в канун слушания дела коновод разбойников обратился с просьбой: а не будет ли так любезен гражданин народный судья разрешить ознакомиться с материалами следствия еще раз, для взбодрения памяти? И такое разрешение ему было дадено, и обвиняемый долго и тщательно это дело читал. Ну и вскорости состоялся суд. Точнее, пародия на него. На первом же заседании коновод встал, выдержал мхатовскую паузу и очень доверительно сказал: «Граждане судьи! Вот только сейчас я имею возможность со всей открытой душой сказать, какая это шкура, какой это Берия этот следователь Иванов! Уж как лепил он на меня дело, уж как лепил и мастрячил! А как он вышибал из меня угодные ему признания, как ловчил с протоколами допросов! Но метит Бог шельму, граждане судьи! Полистав мое дело, вы не найдете в нем наиважнейшего документа, меня уличающего. А именно — протокола об изъятии у меня обреза кавалерийского карабина, револьвера системы наган, а также камушков драгоценных, будто бы снятых мною с гражданок, и денег двенадцати будто бы тысяч и прочих отягчающих улик».

Ю. КАЗАНЦЕВ

ПРОТОКОЛ НА ЗАКУСКУ

И суд учел заявление Головни, дело пролистал и ошарашился: а ведь точно! Нет в деле протокола об изъятии у коновода оружия, денег, камушков драгоценных, а вместе с протоколом — потом подсчитали — исчезло аж двадцать наиважнейших для судебного процесса бумаг.

— Вот так,— подал голос подсудимый,— вот такие люди трутся в рядах советской милиции. Просек, что напраслину на меня возвел, что лопнет дельце в суде, вот и выкрал документики следователь, чтобы окончательно не обмишулиться.

Короче, объявляется, как принято в таких случаях, перерыв, и суд удаляется в совещательную комнату. Оно и понятно: какой может быть процесс, когда наиглавнейшие бумаги по головной фигуре процесса утрачены. Опять же понятно и то, что, посовещавшись, члены суда отложили слушание до выяснения всех тонкостей ЧП. И вскоре следователь С. П. Иванов был призван в прокуратуру, где с ним мягко, чтобы не обидеть, перетолковали насчет пропажи доказательных бумаг и попросили объяснить данный факт.

— А что объяснять,— ястребино осматривая папки, отвечал Иванов,— сработано чисто, листики подрезаны либо заточкой, либо монеткой, опять же заточенной. И вполне вероятно, что на месте и съедено, ибо такой листаж в робе не унести, шуршать будет. Или же, опять не исключено, кто-то в канцелярии поработал. Сами знаете: как там был бардак, так и остался. А если полагаете, что это я делу харакири сделал, так это зря. После меня материалы были в прокуратуре, просматривались в суде, и я к нему касаться не мог, да и к чему мне?

— В общем-то и нам все ясно,— отвечали следователю в прокуратуре.— Но что делать? Выходит, мы зазря человека мурыжим, выходит, не он преступник, а мы, не в прокуратуре будет сказано, преступники. Восстанавливать дело надо в наисжатые сроки, иначе никак.

— Вот это точно! — согласился Семен Павлович и откланялся, нерушимо спокойный. И, лишь придя к себе в кабинет, где ютились еще три «важняка», он дал волю чувствам: все, баста! Жена от такой жизни сбежала. Зарплата хреновая. Отдыха нет. Круглые сутки на службе! Да когда же это кончится?

Коллеги по каморке дали ему три сигареты, наш «важняк» остыл, задумался: с чего начинать?

Призадумаемся и мы. Посочувствуем «важняку». Ведь это страшно вспомнить, с каким тщанием собиралась, как береглась доказательная база. Каждый документик, протокол, квитанция, билет — все это бережно подшивалось, подклеивалось, заносилось в опись, а хранилось только в сейфе, за личной печатью. Не приведи Господь что утратить — может пойти насмарку многомесячный труд. И оттого только в броне хранит следователь материалы, только ограниченный круг лиц имеет к нему доступ. Но вот дело закончено, опечатано и передано через прокурора в суд. Вот на этом этапе некто, очень заинтересованный, может поработать с бумагами так, что суду ничего не остается как сворачивать разбирательство до полного восстановления материалов, что сделать зачастую невозможно: утрачены оригиналы материалов, а их копий ввиду отсутствия копировальной базы у следственных управлений нет. Как хочешь, так и выкручивайся.

Сколь оберегается следственный материал в стадии его сбора, столь он и доступен множеству лиц уже непосредственно в канцелярии суда. Для хранения тут условий нет почти начисто. Это признают и сами работники суда. Элементарных стеллажей не хватает, дела наиважнейшей значимости зачастую свалены в неряшливые кучи, из которых при минимальной ловкости и желании можно выудить все, что тебе потребно. Я отнюдь не преувеличиваю, я опираюсь не только на собственные наблюдения, но и ответственных сотрудников Прокуратуры СССР: да, полный непорядок в судейских хранилищах. Ни тебе охраны. Ни тебе сигнализации. Но в то же время, сетуя на нищенское положение нарсудов, сотрудники прокуратуры взмолились — не заостряться на этой проблеме и фельетона не писать. Почему? А потому, что с всесоюзной оглаской состояния наших судебных хранилищ может народиться новая воровская специализация, скажем, подельник. То есть специалист по краже уголовных дел. Ведь как бы ни трещала пресса о разгуле преступности, а суды-то работают с предельной нагрузкой, и, значит, громадный нарастает спрос на означенного вора. Ибо уже смекнула преступная среда, что время «троек» и судей-волюнтаристов миновало, претензии суда к качеству следствия возросли многократно, и достаточно пустяка, чтобы завернуть дело, а то и развалить.

Понимая опаску прокуроров, я тем не менее проблему обозначил. Уж слишком часто, и особенно в последнее время, мы не столько предвидим ситуации, сколько их регистрируем. И поэтому хотелось бы упредить развитие событий, упредить через Советы на местах. Развернуть их лицом к нуждам народных судов. Товарищи! С тезисом о неотвратимости наказания за преступления в последнее время у нас никудышно, и есть прогнозы, что станет совсем плохо ввиду чрезвычайной доступности наших судов и их канцелярий всякого рода темным личностям. Которые в одночасье способны раздергать долговременный и скрупулезный труд многих, попутно выставив следователя в дурном свете, а преступника, пардон, уже гражданина СССР, в свете наивыгоднейшем и терновом венце. И потом бейся, доказывай, что не зряшно был привлечен человек, что... А поезд уже ушел.

И, возвращаясь к нашей истории, мы скажем, что вместо предполагаемых восьми лет, согласно содеянному, коноводу светит лишь пять, согласно доказанному. Умер за время следствия один из понятых, присутствовавший при обыске у вожака стаи. Другой не может вспомнить кое-каких деталей и тонкостей. И потому часть эпизодов, инкриминируемых Головне, уже можно сейчас сказать, суд отметет.

И это правильно.

Но справедливо ли?

ПОЛЕ ЧУДЕС

По маленькой, по маленькой...

После судорожной схватки с пьянством Симферопольский винзавод и сам перешел на безалкогольные напитки. Стал выпускать «Крымскую минеральную». Правда, в бутылочках из-под пепси-колы емкостью 0,33 литра. И по восемь копеек за штуку. Тогда как прежде пол-литровая бутылка этой же самой воды стоила гривенник... И симферопольский гражданин М. Буханец задался таким вопросом: каковы были стратегические цели данной конверсии? Напрашиваются два ответа. Завод по инерции приучает граждан к сдержанности, чтобы не лили в запой пол-литрами. А во-вторых, предприятие элегантно «ободрало» всех жаждущих. Копейка, как известно, рубль бережет.

А был ли КИЕВ?

Нефтеюганка Ольга, аккурат на сносях, поехала в сопровождении мужа, нефтеюганца тож, в Киев — под крылышко к свекрови. Тут, в Киеве, и родилась девочка. Отец с матерью дали ей красивое имя — Маргарита. И, чтобы написали его вместе с фамилией на гербовой бумаге — в свидетельстве о рождении (родители не бомжи, имеют и штампы в паспортах, что в браке, и справку, что младенец рожден в местном роддоме),— предстали перед Киевским загсом. Увы, им указали на дверь: а где свидетельство о браке? Смутились мать с отцом: грешны, оставили бумагу дома. И пошли прочь.

Побыли у свекрови. Вернулись домой. Младенца Маргариту зарегистрировали, получили свидетельство. Но с сюрпризом: там значилось, что родилась она в Нефтеюганске.

Всесильный загс! Но ведь был же Киев! Или не было его?

ЭХ, ДОРОГИ!

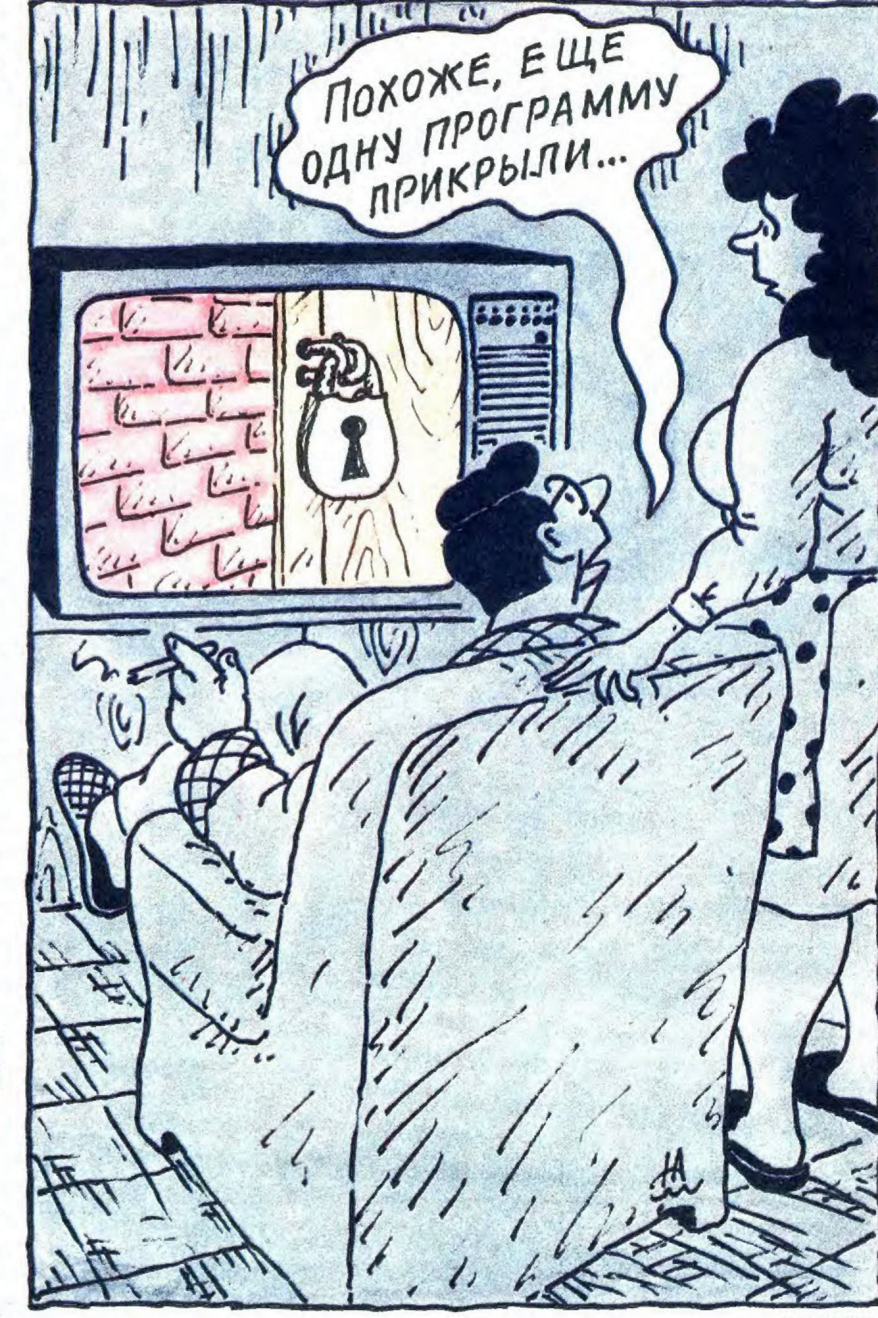
— стонут жители сел и деревень нашей необъятной страны. А вот в Северо-Казахстанской области населенные пункты в скором времени, похоже, намерены связать трамвайно-троллейбусным сообщением. Судите сами: уже сегодня сельчан щедро обеспечивают проездными талончиками на трамвай и троллейбус — на Петропавловском автовокзале, сообщает М. Федотов, сдачу можно получить исключительно ими. Не забыли бы только областные власти проложить рельсы!

«ВАЛЕНКИ, ВАЛЕНКИ...»

Не знаем, как нынче в Иванове с женихами, но с умельцами, оказалось, большой напряг. И не с какими-то там левшами, что блоху подкуют, а простыми мастеровыми людьми, коих прежде на Руси хватало в каждом селе, не говоря уже о городах. О сапожниках речь. Вернее, даже и не о них, а об умеющих простейшее — валенки подшить. На полчаса и работы-то. Так в Иванове в бытовой мастерской № 17 задники к валенкам (бабушка Маргарита Ясева попросила) не смогли пришить в прошлом году с августа по ноябрь. Да так и вернули их старушке. Неподшитыми. Вот ведь до чего! И в Иванове нынче: «Нельзя валенки подшить, не в чем к милому сходить».

БОГАТОЕ НАСЛЕДСТВО

Пока в парламентах идут дебаты по поводу частной собственности, в с. Зорино Курской области, сообщает В. Дорохов, эта проблема решается сама собой. Обыкновенная машинка для стрижки волос, экспроприированная еще в революцию у местного помещика, с тех пор в качестве частной собственности передается по наследству от одного парикмахера другому. Причина? Орудие труда — одно на всю округу. Итак, 28 июня прошлого года в торжественной обстановке состоялась церемония передачи наследуемой машинки мастеру-парикмахеру В. Чаплыгиной.

Н. МАЛОВ.

МИМОХОДОМ

Где тонко, там и врется.

Легок на поминках.

А. АБЕЗГУЗ, г. Москва.

Место, где можно прикрыться инструкциями, всегда теплое.

Владимир ЛОМАНЫЙ, г. Ленинград.

КИНОЗУБ

ЧИТАЙ И НЕ СМОТРИ,

или Как из хорошей фантастики сделать средний фильм

Тут уж ничего не поделаешь. Фантастику люблю с детства. И в печатном виде, и на кинопленке. И философскую, и приключенческую. И зарубежную, и отечественную. Одним словом, всякую. Лишь бы было интересно читать или смотреть. Или так: сначала читать, а потом и смотреть. Это я уже про отечественную кинофантастику, которая практически вся базируется на отечественной же литературе.

Вот взял мосфильмовский режиссер А. Сиренко (неплохой, кстати) очень неплохих (ну просто отличных) писателей, братьев Стругацких, и попросил их написать сценарий. Что они и сделали. Потом пригласил очень неплохих (ну просто первоклассных) актеров — О. Борисова, С. Садальского, Н. Гундареву, Л. Ульфсака, А. Пашутина, В. Зельдина. И они очень неплохо исполнили актерские этюды на тему философского диспута «Нужно ли человеку бессмертие?». И хотя пятеро бессмертных персонажей, естественно, были категорически «за» и лишь шестой — простой смертный писатель — категорически «против», к концу фильма все же уяснили, что жить, конечно, хорошо, но и помирать нужно вовремя. Я, наверное, утрирую — у Стругацких эта мысль выражена куда глубже, интереснее, ярче. Чего, к сожалению, не скажешь о фильме «Искушение Б.». Потому что неимоверно скучно смотреть, как маются на экране персонажи, запертые действием в малогабаритной квартире. Потому что создается впечатление, что О. Борисов доигрывает своего персонажа из «Слуги», а С. Садальский привычно комикует а-ля «Ералаш», а Н. Гундарева повторяет что-то из своих ранних театральных работ, а... Впрочем, актеров трудно винить. Режиссер дал им текст, но забыл предупредить, что участвуют они не в радиоспектакле, а в фильме, где, как известно, не только слово, но и действие играет немаловажную роль. Или сам забыл об этом. В результате чего и получилось «Искушение Б.» — буквальное прочтение (в прямом и переносном смысле) литературного первоисточника, заснятое на кинопленку.

Или еще пример. Другой режиссер с другой киностудии — Ю. Мороз — взял тоже другого, но тоже хорошего писателя-фантаста Кира Булычева и сделал его сценаристом. Потом набрал хороших актеров. Потом договорился о совместном производстве с чехословацкими коллегами. И, наконец, снял фильм под названием «Подземелье ведьм».

Как только он начался, я сразу понял, что режиссер очень много раз смотрел «Звездные войны». И хотя искренне попытался подражать им, у него получилось нечто смахивающее на другое, правда, тоже американское кино — знаменитый фильм Мэла Брукса «Космояйца». Но если «Космояйца» были блестящей и остроумной пародией на «Звездные войны», то «Подземелье ведьм» тщится быть ими на полном серьезе. А это выглядит ужасно смешно, что, естественно, не входило в изначальную творческую задачу режиссера.

Картонные муляжи доисторических чудовищ и самолеты, наскоро «загримированные» фанерой под звездолеты, не способны обмануть и первоклассника. А космический супермен, тужащийся поиграть бицепсами в подражание Шварценеггеру, не способен увлечь и таких отзывчивых зрителей, как девочки-семиклассницы. А текст?! Нет, когда дикари с далекой планеты общаются между собой сложным сочетанием свистящих и щипящих: «хэрч-мэрч», «щас жамэ»,— это еще не так режет слух (что с них, с дикарей, взять?) и даже вызывает уважение к актерам, героически заучившим подобные монологи и диалоги (это вам не гамлетовское «быть или не быть»). Но вот когда герои начинают говорить на родном великом и могучем, то просто не знаешь, куда и деваться, так напыщенно, фальшиво и претенциозно звучат знакомые слова в устах наших далеких потомков. Что-то плохо в будущем с преподаванием русского языка и литературы. Видать, не дошла до них еще школьная реформа.

Хотя есть в картине и отдельные удачи. Щуку, например, живую показывают (сто лет не видел щук, даже в томатном соусе), правда, выдают ее почему-то за «однофамилицу» из «Челюстей». Тараканы большие, но съедобные (очень актуально по нынешним голодным временам) по лесу разгуливают. Да, еще героиня без лифчика под водопадом купается. Но очень целомудренно, вполоборота, что приятно удивляет, если учесть, что фильм снят на Киностудии детских и юношеских фильмов имени М. Горького, давно уже покончившей с табу на эротику. Ну вот и все.

Да, чуть не забыл. Фантастику все равно люблю. Даже отечественную. Правда, читать ее стараюсь больше, чем смотреть. Но это уже, как вы догадались, не моя вина.

П. СМИРНОВ.

МИНУВШЕЕ ПРОХОДИТ ПРЕДО МНОЮ...

«НЕ НАДО НАЗЫВАТЬ — УЗНАЕШЬ ПО ПОРТРЕТУ»

Похождения графа Федора ТОЛСТОГО

Вперед, вперед, моя исторья!
Лицо нас новое зовет.
В пяти верстах от Красногорья,
Деревни Ленского, живет
И здравствует еще доныне
В философической пустыне
Зарецкий — некогда буян,
Картежной шайки атаман.
Глава повес, трибун трактирный.
Теперь же добрый и простой
Отец семейства холостой,
Надежный друг, помещик мирный
И даже честный человек —
Так исправляется наш век,

— писал в «Евгении Онегине» А. С. Пушкин. В образе Зарецкого, секунданта Ленского, поэт запечатлел одну из наиболее колоритных фигур XIX столетия — графа Федора Ивановича Толстого, более известного своим прозванием — Американец. Обладатель глубокого и оригинального ума, колоссальной воли и неукротимого темперамента, он поражал даже видавших виды современников такими поступками, которые далеко выходили за пределы тогдашних законов и светских правил.

... В 1803 году экспедиция, возглавляемая капитан-лейтенантом И. Ф. Крузенштерном (будущим адмиралом и знаменитым мореплавателем), отправилась в кругосветное плавание из Кронштадта. Из числа моряков и ученых в составе экспедиции выделялся человек, одинаково далекий как от мореплавания, так и от науки, и не обремененный никакими обязанностями. Поручик лейб-гвардии Преображенского полка граф Федор Толстой, несмотря на молодые годы, уже успел обрести весьма нелестную репутацию скандалиста и забияки. Говорили, что он наплевал на полковника Дризена и, разумеется, дрался с ним на дуэли. Знатные и влиятельные родственники решили отправить молодого повесу в кругосветную экспедицию, надеясь, что за время плавания характер его изменится. По иронии судьбы граф значился в списках экспедиции как благовоспитанная молодая особа.

В скором времени участники путешествия смогли воочию убедиться, справедлива ли подобная характеристика. Если в начале плавания необычная обстановка и новые впечатления на время заинтересовали Толстого, то вскоре однообразие корабельной жизни в открытом море изрядно наскучило ему, и он предался весьма своеобразным забавам. Для начала граф напоил корабельного священника до положения риз и выкраденной из каюты командира экспедиции казенной печатью припечатал бороду почтенного пастыря к палубе. Оказавшийся искусным мастером интриги, граф постепенно перессорил между собой почти всех участников экспедиции. Напрасно Крузенштерн пробовал призвать смутьяна к порядку. На замечания и взыскания начальника экспедиции тот демонстративно отвечал новыми, все более дерзкими выходками.

Однажды, когда во время стоянки в каком-то порту Крузенштерн уехал на берег, Толстой затащил в его каюту бывшего на корабле орангутанга, приобретенного кем-то из команды. Раскрыв лежавшие на столе тетради с научными записями, граф положил сверху лист бумаги и принялся марать и поливать его чернилами. Обезьяна с интересом наблюдала за действиями человека. Когда же тот, взяв измаранный лист, вышел из каюты, орангутанг стал так усердно подражать повесе, что вскоре почти все научные записи были уничтожены.

Подобные поступки довели доброго и мягкого Крузенштерна до того, что он высадил Толстого на один из необитаемых островов возле Аляски (с тех пор графа и стали называть Американцем)*. Случайный корабль подобрал новоявленного Робинзона и доставил в Петропавловск-Камчатский. Оттуда Толстой через всю Сибирь отправился в Петербург. В столицу, однако, граф не попал — его задержали на заставе при въезде в город. Вести о поведении благовоспитанной молодой особы уже дошли до столичного начальства, и оно запретило дебоширу въезд в Петербург, отослав его в отдаленный гарнизон.

Толстой участвовал в русско-шведской войне 1808—1809 годов, а затем— в Отечественной

войне 1812 года, не раз отличался в сражениях и был ранен при Бородине. После победы над Наполеоном он вышел в отставку полковником и поселился в Москве, наезжая в Петербург и проводя лето в подмосковном имении. Однако поведение его не изменилось. Если в годы войны, когда требовались отвага и решительность, Толстой представал в истинном блеске, то в мирное время он скучал, хандрил и вновь предавался развлечениям сомнительного характера.

Стрелявший без промаха, Толстой-Американец слыл в обществе завзятым дуэлянтом — он убил на поединках одиннадцать человек. Однажды на каком-то вечере приятель Американца сообщил ему, что вызван на дуэль, и просил графа быть его секундантом. Поединок был назначен на одиннадцать часов следующего дня. Утром приятель заехал за Толстым и с изумлением увидел, что тот спит.

— Разве ты забыл, что обещал быть моим секундантом? — робко спросил проснувшегося графа будущий дуэлянт.

— Это уже не нужно,— отвечал тот.— Я его убил.

Как оказалось, узнав о предстоящем поединке, Толстой, не сказав об этом своему приятелю, сразу же вызвал его обидчика на дуэль, стрелялся с ним в шесть часов утра, убил и, вернувшись домой, преспокойно лег спать.

Был известен Толстой-Американец и как нечестный игрок в карты. Однажды в разгар игры его партнер заметил:

* По другим сведениям, Толстой был высажен в Петропавловске-Камчатском. Американцем же его стали называть, когда знакомые графа в России получили письмо, написанное им во время стоянки у побережья Южной Америки.

— Граф, вы передергиваете. Я с вами больше не играю.

— Да, я передергиваю,— отвечал тот,— но не люблю, когда мне это говорят. Продолжайте играть, а то я размозжу вам голову!

И партнер графа продолжал играть... и проигрывать.

Занимавший видное место в светском обществе, Толстой считался выгодным женихом. Дамы были от него без ума. Однако он увлекся красавицей цыганкой и женился на ней.

Вместе с тем Толстой-Американец был самоотверженным и преданным другом. Он сумел заслужить уважение таких выдающихся людей своего времени, как П. А. Вяземский, В. А. Жуковский, Е. А. Баратынский, Д. В. Давыдов, и других известных писателей. В своих произведениях многие из них оставили меткие характеристики этого человека. Вяземский посвятил ему такие строки:

Американец и цыган,
На свете нравственном загадка,
Которого как лихорадка
Мятежных склонностей дурман
Или страстей кипящих схватка
Всегда из края мечет в край —
Из рая в ад, из ада в рай.
Которого душа есть пламень,
А ум — холодный эгоист,
Под бурей рока — твердый камень,
В волненьи страсти — легкий лист.

А. С. Грибоедов дал такую характеристику Толстому-Американцу в комедии «Горе от ума» (в монологе Репетилова):

Но голова у нас — какой в России нету.
Не надо называть — узнаешь по портрету:
Ночной разбойник, дуэлист.
В Камчатку сослан был, вернулся алеутом
И крепко на руку нечист.
Да умный человек не может быть не плутом.
Когда ж об честности высокой говорит,
Каким-то демоном внушаем:
Глаза в крови, лицо горит,
Сам плачет, и мы все рыдаем.

Американец-Толстой не согласился с подобной характеристикой и сделал любопытные поправки в имевшемся у него рукописном списке еще не опубликованной тогда комедии, снабдив их не менее интересными пояснениями. Так, слова «сослан был» он переправил на «черт носил», пояснив: «Ибо сослан никогда не был». Строку «И крепко на руку нечист» он заменил иной: «В картишках на руку нечист», присовокупив к ней пояснение: «Для верности портрета сия поправка необходима, чтобы не подумали, что ворует табакерки со стола»,— и завершил свои рассуждения словами: «По крайней мере, думал отгадать намерение автора».

Отношения, сложившиеся у Толстого-Американца с А. С. Пушкиным, были отмечены бурными событиями. Весной 1820 года граф оскорбил поэта, распустив о нем по петербургским гостиным сплетню. Уже в южной ссылке Пушкин узнал о том, кто был ее автором. Не имея возможности отомстить обидчику, поэт заклеймил его эпиграммой:

В жизни мрачной и презренной
Был он долго погружен,
Долго все концы вселенной
Осквернял развратом он.
Но, исправясь понемногу,
Он загладил свой позор,
И теперь он, слава Богу,
Только что картежный вор.

Пушкин был убежден, что неизбежным исходом его ссоры с Толстым-Американцем будет дуэль. Находясь в ссылке в Михайловском, он регулярно упражнялся в стрельбе. Уезжая по вызову Николая I в Москву, поэт не забыл взять с собой дуэльные пистолеты. По приезде в столицу он в первый же день послал вызов Американцу. Однако того не оказалось в городе, и поединок не состоялся. Затем противников удалось помирить. Толстой, давний знакомый семейства Гончаровых, ввел Александра Сергеевича в дом его будущей невесты и даже был сватом поэта.

В 1825 году, еще до примирения, Пушкин писал своему брату: «Толстой явится у меня во всем блеске в четвертой песне «Онегина». Однако Американец был изображен в образе Зарецкого не в четвертой, а в шестой главе романа в стихах, когда противники уже помирились, и поэт несколько смягчил его характеристику. Тем не менее портрет оказался очень похожим на оригинал. «Старый дуэлист, он зол, он сплетник, он речист» — так трактует Зарецкого Онегин. Словно в пояснение к этим словам, Пушкин говорит о своем персонаже:

Любил методу он из чувства,
И человека растянуть
Он позволял не как-нибудь,
Но в строгих правилах искусства.

Некоторые черты колоритной натуры Толстого-Американца преломились в образах двух персонажей драмы М. Ю. Лермонтова «Маскарад» — таинственной фигуры Неизвестного, являющегося жестоко отомстить за нанесенную ему некогда обиду, и карточного шулера Казарина, своеобразное жизненное кредо которого таково:

Что ни толкуй Вольтер или Декарт,
Мир для меня — колода карт,
Жизнь — банк: рок мечет, я играю,
И правила игры я к людям применяю.

Л. Н. Толстой, приходившийся Американцу двоюродным племянником и видевший его в детстве, сохранил воспоминание о нем на всю жизнь. «Много бы хотелось рассказать про этого необыкновенного преступного и привлекательного человека»,— писал много лет спустя Лев Николаевич. Он воспользовался семейными преданиями о знаменитом дуэлянте для создания образов двух героев своих произведений — старого гусара графа Турбина в повести «Два гусара» и отчасти кутилы и дебошира Долохова в романе «Война и мир».

Алексей КОРНЕЕВ.

ПАМЯТНИК

Среди могильных
скромных плит,
Травой забвения поросших,
На удивление прохожих,
Высокий монумент стоит.

Во весь свой рост
стоит он на могиле,
Чтоб издалёка видели его,
Как памятник
какой-то высшей силе,
Как высшей власти торжество.

Его из бронзы выковал ваятель
На сбереженья любящей вдовы...
Нет!
Он не полководец,
не писатель,
Не просветитель пламенный,
увы!

Мясник. Он в лавке
разрубал на части
Бараньи туши.
Всемогущ, как бог!
Следили мы за ним
в подобострастье:
Кому
какой
достанется кусок.

И он стоит
«весомо, грубо, зримо»,
Одно из наших нынешних чудес.
Стоит он гордо
и несокрушимо,
Недостижимый
для ОБХСС.

НОСТАЛЬГИЯ

И дым отечества
нам сладок и приятен.
ГРИБОЕДОВ.

Париж...
Гонконг...
Нарядных толп кипение.
Улыбчивый,
приветливый народ.
Витрин роскошных
чудо-заглядение...
И все-таки
недели не пройдет,
Скитаясь
по Европам
и по Азиям,
Тоскую я
по нашим безобразиям.
Тоскую
по родным очередям
И по прилавкам,
пустотой зияющим,
По алкашам,
сивушный хмель лакающим,
Осточертевшим
в наших парках
нам.
Припомню все,
и сразу легче дышится
Под чуждым небом
дальних заграниц.
И что-то очень дорогое слышится
В обидной брани
наших продавщиц.

ПЕЙЗАЖ

Над открытой
осенней равниной
Дует ветер
сильней и сильней,
Чтоб зачесы листвы тополиной
Скрыли лысину голых полей.

О КИНОСЕКСЕ

О, сколько голых женщин на экране!
Признаюсь,
дань отдавши кинолентам,
Да будь я банщиком
в районной женской бане,
За две недели
стал бы импотентом.

О ПРЕДКАХ И ПОТОМКАХ

За десять лет
наш лапотный мужик
На зыбких топях
град Петра
воздвиг
С проспектами,
мостами
и дворцами.
Мы ж
сохранить его не можем сами
Без помощи
заморских лир и крон.
А, между прочим,
разрушался он
Из года в год
не кем-нибудь,
а нами —
Творцами
мудрых атомных времен.

СИЛА ПОЭЗИИ

Прелесть поэзии
не очевидна
И не бесспорна
притом.
Сила поэзии
так беззащитна
Перед любым дураком.

* * *

Завидую тем, кому счастье досталось
Всю жизнь быть вдвоем,—
это надо уметь.
Стареть надо вместе,
Не порознь стареть,
Тогда не заметна взаимная старость.

ОБ ОБЩЕСТВЕННОМ СОВЕРШЕНСТВЕ

Да, есть они у нас,
мы это знаем,
Но надо так нам жить
в дому своем,
Чтоб негодяй
не смог
стать
негодяем
И чтоб палач
не смог
быть палачом.

О ПОСЫЛКАХ ИЗ НЬЮ-ЙОРКА

Я не рад
посылкам из Нью-Йорка —
Праздник этот
так похож на тризну.
Признаюсь,
обидно мне и горько
За мою великую Отчизну.
Что же это!
Как же так случилось
И за что
такое наказанье,
Что теперь
сдаемся мы на милость
Щедрого
людского
состраданья.
Не война,
не пламя Сталинграда,
Чтобы слать
солдаткам
одежонку,
Нищим детям —
плитки шоколада
И американскую тушенку.
Мать Отчизна,
что с тобою стало?
Ты ж
войну
закончила
в Берлине,
Ты ж
в полет
Гагарина
послала,
А посылки
к нам идут
и ныне.
Шлют
одежду,
мясо
и печенье,
Чтоб решить нам
тяжкие проблемы,
Пострадавшим
от землетрясенья
Социалистической системы.

МОЛОДОСТЬ ИЛИ СЛАВА

На вид
ей двадцать.
Удивительно!
Она прелестна.
Спору нет.
И все же,
все же
вычислительно
Все знают —
ей немало лет.
Премьеры первые,
последние —
Все на счету.
Их не забыть.
Как жаль,
что слава многолетняя
Ей молодой
мешает
быть.

ЭПИГРАММА

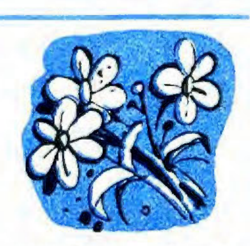
Коварный ум его таков —
Он умный,
но для дураков.

* * *

Чтоб к стихам,
для общенья с народом
рассчитанным,
Благодарно
тянулись
людские сердца,
Я хочу
быть поэтом
всегда непрочитанным,
Не прочитанным
до конца.

А. ПАВЛОВА

МАЛЫЕ ВЕЛИЧИНЫ

Вовсе не по балету мы впереди планеты всей, а по числу жалоб на душу населения, включая грудных младенцев. В нашей жизни, регулируемой разве что предсказаниями астрологов, так заведено, что одна часть населения (большая) пишет жалобы другой (меньшей), а та их разрешает. Для этого созданы специальные бюро, отделы, целые департаменты. Социальная атмосфера способствует тому, что, добиваясь исправления ошибки, человек попадает в лабиринт инстанций, имеющих дурную бесконечность. Вот почему жалобами завалены и редакции газет и журналов. Отчаявшимися людьми изобретены голодовки и пикеты возле приемных властей предержащих. Увы, далеко не все «гости столицы» приезжают любоваться достопримечательностями или ходить по музеям и театрам. Разумеется, варяжские или, скажем, индийские гости не в счет. Эти-то как раз любуются и ходят. А вот наш брат соотечественник в стольный град зачастую приезжает искать правду. Это в основном для него в столице и приготовлены отделы да бюро жалоб. Видимо, точно рассчитали центральные ведомства и министерства, что не решат на местах правильно нужды сограждан.

В жалобе-то ведь что? Та же рекламация на низкое качество или даже на брак в работе при разрешении какого-то жизненно важного для гражданина вопроса. А «жалобные» департаменты — нечто вроде службы гарантийного ремонта. Хотя и поплоше, и ненадежней, т. к. никаких гарантий восстановления нарушенных прав здесь не дают.

Люди, надломленные в единоборстве с несправедливостью и обиженные Системой, кому-то кажутся ничтожно малыми величинами, даже еще и со знаком минус. Именно такой подход и приводит жалобщиков в пикеты, к поездке в Москву.

Михаил Зозуля, например, едва избежал подобной участи. Но по порядку. Сначала звезды на небе расположились не в его пользу. А он совершенно не интересовался своим гороскопом. А зря: астрологи бы посоветовали ему срочно бежать из родного города Сочи за тридевять земель. Зозуля же продолжал вкалывать плотником в СМУ-2. А в это самое время, в июне 1985 года, возьми и случись кража продуктов на 126 рублей 46 копеек на складе санатория «Восход». Зозуля в нем ни сном ни духом не участвовал. Доказательств против него явно недоставало. Однако спорить со следователем Хостинского РОВД В. Широковым было пустым занятием. Широков не любил полутонов и нюансов в юриспруденции, именуемых, впрочем, косвенными доказательствами и весьма полезных в отыскании истины. Он рубил сплеча. Вот если бы Зозуля в момент кражи был на Канарских островах — другое дело. А раз обретался в городе — мог совершить кражу. Разницу между «мог» и «совершил» следователь не очень-то различал. Как, впрочем, и судья Хостинского народного суда А. Пономаренко и член Краснодарского краевого суда Ю. Шаповалов (докладчик при кассационном рассмотрении жалобы Зозули).

Результат? Четыре года лишения свободы. Жалоба Зозули о том, что приговор незаконный, краевым судом отклонена. Вероятнее всего, Зозуля поплатился за пробелы в знаниях юристов. Но нельзя исключить и влияние космоса. Все-таки без вмешательства небесных сил судьям трудно проигнорировать непреложный принцип: «Недоказанность вины означает ее отсутствие». Такой транспарант мог бы висеть в Храме Правосудия, напоминая также и о конституционной презумпции невиновности.

Забегая вперед, скажем: Зозуле удалось в конце концов доказать невиновность и освободиться из узилища. Перед автором стоит задача: исследовать на примере Зозули, что за единица измерения времени это самое «в конце концов» и сколько нужно усилий, чтобы достучаться до тех, кто решает судьбу Маленького Человека, попавшего в Большую Беду.

Как решаются судьбы Больших Людей, мы знаем. На этот счет пишущими сломано немало копий, перьев и собственных голов. Но видел ли кто-нибудь, как строчит жалобы, ходит по присутственным местам или бедствует отставной министр? Или хозяин края, области? Да пусть они развалили отрасль и опустошили край! Пусть черпали из государственного кармана на дачи, охотничьи забавы, перегоны самолетов для личных нужд и т. д.! Писаные законы к ним не применяются. По неписаным — в худшем случае проштрафившийся станет пенсионером всея Руси, в лучшем — будет представлять в иных странах разваленное, униженное и обобранное им Отечество.

Скажем сразу. На сочинение жалоб Зозуля ухлопал весь назначенный ему судом срок. Хотя и не уложился в него. И в общей сложности ему понадобилось шесть лет, чтобы добиться справедливости.

Куда бы ни жаловался Зозуля на действия хостинской милиции и прокуратуры, официальные лица успокаивали, что с ним все в порядке, сидит он на законных основаниях. Вот, например, как изящно тандем работников Прокуратуры РСФСР и краевой отфутболивал Зозулю: «Ваши жалобы, адресованные в Прокуратуру РСФСР... рассмотрены в прокуратуре края. Вина... подтверждается. Действия... квалифицированы правильно. Мера наказания назначена в соответствии с законом». И подпись: «Заместитель прокурора краевой прокуратуры старший советник юстиции Г. Приймак».

Или еще. «Ваша жалоба, адресованная в ЦК КПСС о необоснованном осуждении... рассмотрена

прокуратурой края... Осужден обоснованно...» Поскольку отписка была уже не первой, подписал ее чиновник пониже: прокурор отдела О. Волошина.

Среди бездушного и безразличного чиновного люда встречаются эмоциональные фигуранты. Их отличает топорная работа, и они не скрывают отсутствия у них любви к жалобщикам. На тернистом пути Зозули таким оказался начальник спецчасти колонии УО-68/11, где Зозуля отбывал наказание. «По личному делу,— урезонивал он Зозулю,— усматривается, что вы направили уже много жалоб на приговор. Полагаю, что непризнание вины может обернуться для вас нехорошо».

Однако вопреки этому грозному предсказанию жалобонепробиваемая система дала слабину. Сначала краевой суд отменил приговор, предложив расследовать дело по всем правилам. А в марте 1989 года Хостинский РОВД, так и не поймав «того парня», за которого посадили Зозулю, прекратил дело. Но, как легко подсчитать, из запрограммированных гороскопом шести лет мытарств прошло всего четыре. Остальные два года у Зозули ушли на хлопоты о возмещении ущерба в связи с необоснованными осуждением и отсидкой.

Зозуле фатально не везло. Краснодарские юристы не знали толком не только, как правильно посадить человека, но и как его выпустить, если он не виноват, как загладить вред. Вот извольте: выбранные места из дальнейшей переписки Зозули с краснодарскими правоведами. Теперь уже о возмещении ущерба.

Зам. прокурора Хостинского района юрист первого класса В. Сидоров — Зозуле: «Вам необходимо обращаться с заявлением о возмещении причиненного ущерба в прокуратуру Краснодарского края».

Зам. начальника следственного отдела УВД Сочинского горисполкома Н. Кирдеев с Сидоровым не согласен и настаивает на другом: «Вам необходимо обратиться в народный суд с иском».

Ему, в свою очередь, возражает председатель народного суда В. Рябис: «Суд... возвращает заявление как ошибочно направленное в суд...»

Следственное управление УВД края (именно оно должно было принять решение о выплате ущерба), видимо, ждало, чем кончится противоборство Зозули с органами правопорядка. Во всяком случае, лишь в сентябре 1989 г. и только после того, как Зозуля начал одолевать и это ведомство, было вынесено постановление о возмещении ущерба в связи с реабилитацией.

А дальше нервных просят не читать. Постановление это оказалось утерянным где-то на пути из Хостинского райфинотдела к Зозуле по его новому месту жительства. Более года ушло на переписку со следственным управлением краевого УВД и Хостинским райфинотделом по поводу повторной высылки документа по новому адресу. Во что обошлась юридическая канитель Зозуле, теперь известно.

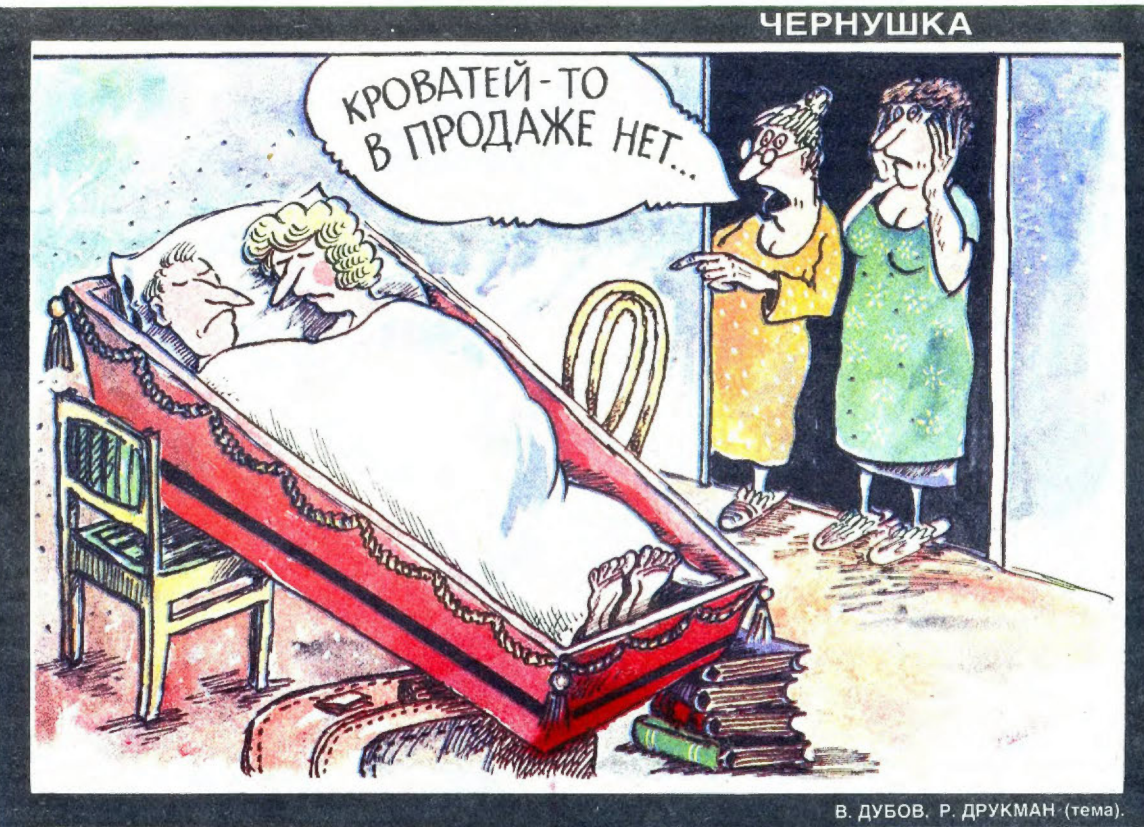
А государству? Делом о 126 рублях 46 копейках занимались многие юристы, а настоящих виновников они так и не нашли. Десятки должностных лиц рассматривали жалобы Зозули. Тоже не бесплатно. В конце концов Зозуле выплатят за причиненный ущерб. И все это из государственного кармана.

А между тем есть конкретные виновники. И есть закон, который предусматривает материальную ответственность должностных лиц за нарушение прав и интересов граждан. Однако закон этот должны применять сами юристы, а они вряд ли назовут хотя бы один подобный пример. Но если виновные в головотяпских решениях, и не только принимаемых в органах правопорядка, не привлекаются к возмещению ущерба, выходит, у них есть право работать тяп-ляп?

Так какой же сухой остаток нашего исследования? Выводы неутешительные. Попытки гражданина защитить свои права и интересы, честь и достоинство носят характер затяжного единоборства с ведомствами. Чиновники при этом весьма часто руководствуются повелениями не Его Величества Закона, а своей левой ноги. До таких тонкостей, как возмещение морального ущерба пострадавшему, мы вообще еще законодательно не доросли.

А ведь как должно быть? Если работники правопорядка обознались или обмишулились и не того субъекта притянули к ответу, то им надлежит так же быстро, как был выписан ордер на арест, вынести нужное постановление о реабилитации и возмещении ущерба. Ну и извиниться, конечно, а может быть, даже и вручить букет цветов. Человек бы, наконец, успокоился и воспрянул духом. Но кто сегодня хоть в Краснодаре, хоть в Москве думает о жалобщиках, когда рушится страна?

Остается одно: строго соизмерять свои действия с гороскопами и расположением звезд, чтобы, не дай Бог, не превратиться в челобитчика.

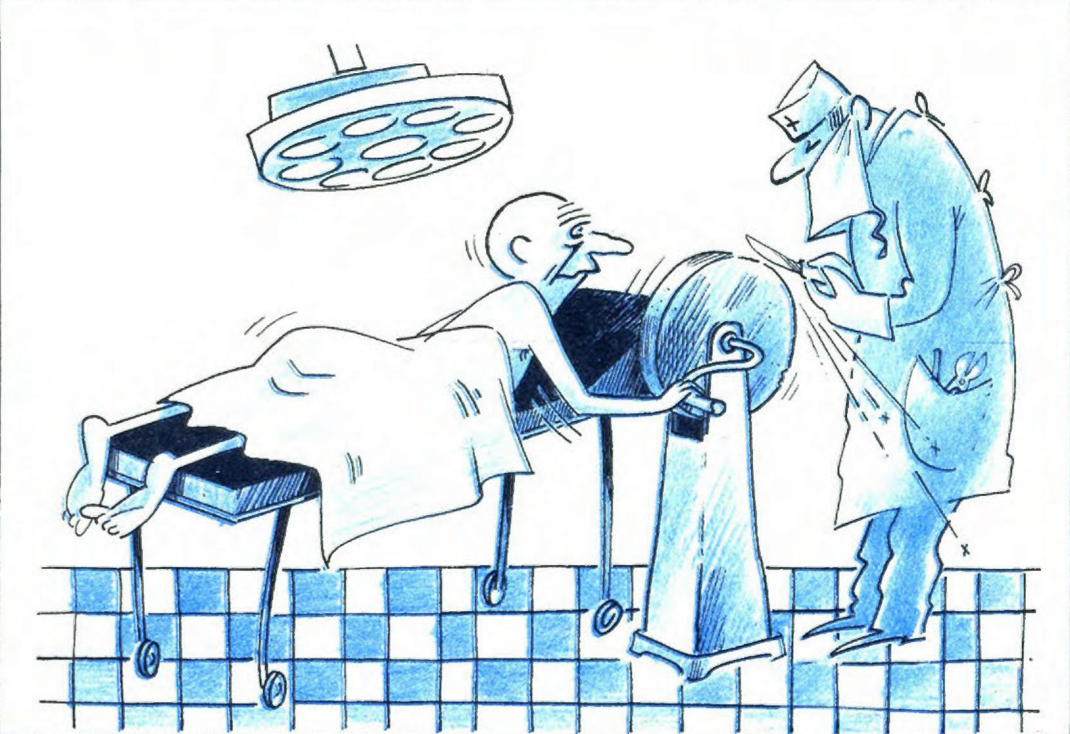

В. ДУБОВ, Р. ДРУКМАН (тема).

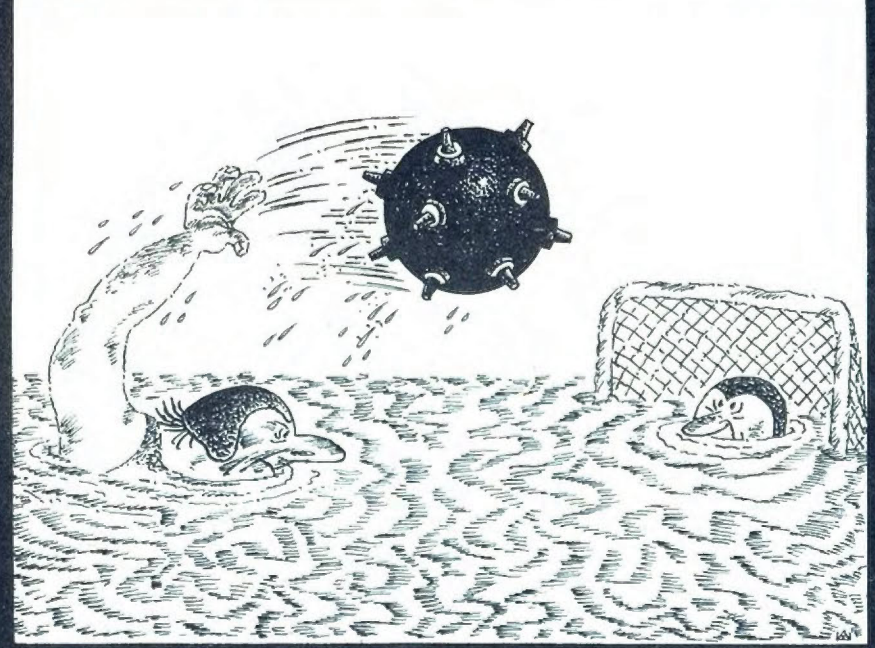

В. ТИЛЬМАН.

В. МОХОВ.

А. ШТАБЕЛЬ, г. Уфа.

Ю. ЧЕРЕПАНОВ.

Александр ТРОФИМОВ

САМОАНАЛИЗ

Появился на свет и сразу понял: обратной дороги нет. Пришлось писать, чтобы зарабатывать на жизнь.

Не являюсь сторонником прогресса, ведь прогресс — это когда животных выселяют в Красную книгу.

Из всех явлений природы предпочитаю тишину — самое редкое. Особенно сверхзвуковую.

Никогда не был женат, поэтому «не вышел в люди». А многих моих друзей выбили в люди жены...

Иногда, для того чтобы попасть в течение, плыву против него.

Не смотрю долго в корень и вам не советую: кто долго смотрит в корень, тот забывает о вершине.

Почти перестал ходить в гости: куда ни приду, смотрят по телевизору выступления депутатов и вскрикивают: «А король-то голый!» Спрашиваю: а где вы видели одетых королей?

Избегаю проявлений эгоизма: даже дышу неглубоко. Ведь чем глубже вы дышите, тем меньше остается кислорода другим людям.

Стараюсь меньше спать: нет ничего порочнее снов непорочных людей.

Стремлюсь на Олимп: у меня его нет; если бы у каждого был Олимп, кто бы стремился на него?

Никогда не курил, ведь время от времени пришлось бы бросать, а желание курить у тех, кто бросил курение, укорачивает жизнь еще быстрее, чем само курение...

Если лгу, то для того, чтобы выяснить, что же представляет собой истина, ведь истина — это ложь, припертая к стене.

Стараюсь не забывать о том, что работа дураков любит, но не пользуется у них взаимностью.

Питая любовь к идеям гуманизма, не хожу на футбол: ничто так не соединяет людей, как футбол, но и ничто так не разъединяет их, как футбольные судьи.

Люблю жизнь, но не отношусь к ней как к источнику денег. Со страхом наблюдаю, что у все большего количества людей душа уходит в пятки, а у оставшихся в кошелек.

Никогда не относился к людям, живущим по принципу: уходя оглянись, все ли ты унес с собой?

Уважаю детей, даже самых маленьких: дети — это умные взрослые.

Уверен: лучше всех смеется тот, кто вообще не смеется.

К сожалению, на собственной шкуре убедился, что дружбы нет, когда товарищ сказал: «Платон мне друг, но за истину платят дороже». И ушел в совместное предприятие.

Ни разу не делал из мухи слона: кто способен на это в наших современных квартирках, где даже для мухи едва находится место...

Размышляя о том, почему пропали носки в эпоху инфляции, понял все и прошу вас: не храните денег в носках, они изнашиваются.

Ничего не доставал с «черного» хода и не буду причислен к людям, о которых после смерти можно сказать: ушел из жизни через «черный» ход.

Вежлив в общественном транспорте, но если бы вдруг в автобусах стали вежливы, то была бы давка за стоячие места.

Не женился, ибо невеста считала, что с милым рай и в шалаше, коли он расположен на собственном дачном участке. Дачи у меня нет.

Иногда так пошутишь, что потом весь день казнишь свой ум, ведь он всегда на лобном месте.

Берегу деревья: источник будущих книг.

Постоянно хожу на лекции о любви: так хочется любить себя еще больше.

Никогда не думаю о счастье: только эти мысли делают жизнь несчастливой.

Выходя из себя, не хлопаю сильно дверью, боясь получить сотрясение мозга.

Всегда помню, что лучший кнут для женщины — это пряник.

Долго подсчитывал: сколько души приходится на душу населения, от подсчетов не опомнюсь до сих пор, потому иногда бываю молчаливым и погружаюсь в мысли — ведь они тоже частная собственность, а у меня — единственная частная собственность.

Как и все остальные жители многонациональной страны, не представляю что такое рыночная экономика, но регулярно читаю об этом и спорю.

Люблю животных, деревья, небо. С детства помню, что человек — царь природы. Да здравствует революция!!!

Карел ЧАПЕК

ПИСЬМА ИЗ БУДУЩЕГО

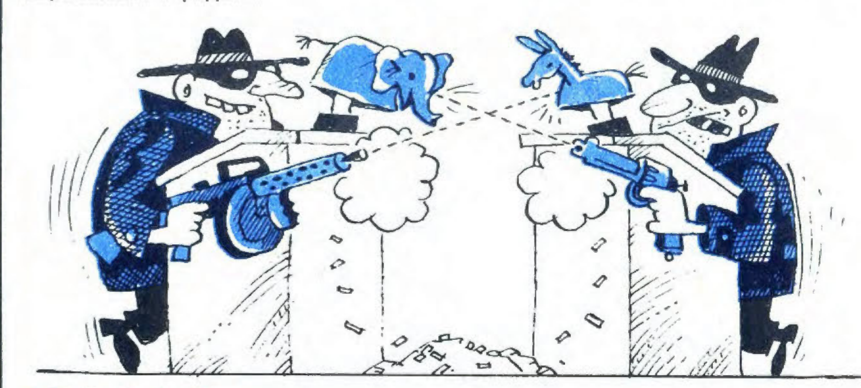

Надо ли представлять Карела Чапека? Классик чешской сатиры, изобретатель слова «робот», был и гениальным провидцем, вспомним хотя бы «Войну с Саламандрами» и «Белую болезнь». Насколько точным было его политическое чутье и ясновидение, читатель убедится, прочтя предлагаемые ниже заметки. Они были написаны в 1930 году и опубликованы в газете «Лидове новины», но по ряду вполне понятных причин до сих пор не были переведены на русский язык.

Печатается с сокращениями.

ВСТУПЛЕНИЕ

Пускаясь в это кругосветное путешествие, я хотел бы заранее извиниться перед читателем за то, что он здесь ничего не почерпнет ни о красотах природы, ни о чудесах техники, ни о памятниках искусства великого XX столетия, ни даже о туземных нравах того или иного народа. Цель предпринимаемого путешествия совершенно иная: присмотреться к политическим взаимоотношениям, извлечь из них все, что может послужить примером для подражания. Хотя наша печать ежедневно информирует своих читателей, где подает в отставку очередной кабинет и о прочих не менее важных событиях, но как раз из-за избытка такой информации читатель нередко теряет четкое представление, кто, собственно, в том или ином государстве стоит сейчас у кормила власти, какова там форма правления и какие от этого произойдут дополнительные неприятности. А посему в предлагаемых вашему вниманию скромных заметках я займусь событиями, большей частью уже ушедшими в прошлое, но послужившими фундаментом для современных порядков.

США

С трудом преодолеваю искушение поведать здесь об удивительных технических достижениях современного американского образа жизни, но это увело бы нас слишком далеко от изучения политических вопросов. Упомяну лишь о гениальном и широкомасштабном решении транспортных проблем, которое сейчас осуществляется в шестидесятимиллионном Нью-Йорке. Поскольку улицы и подземные дороги уже совершенно не справлялись с растущим движением, над Нью-Йорком возводится огромная бетонная крыша, на которую и переносится весь транспорт. В результате здешние жители будут постоянно находиться в некоем подземелье, разумеется, с электрическим освещением и искусственной вентиляцией, а это уже огромный прогресс.

Как известно, американские политики нередко пользовались услугами так называемых гангстеров. Это были шайки громил, взломщиков, контрабандистов и убийц, хорошо организованные и слепо подчиняющиеся своему боссу. Политические партии они обслуживали по найму: например, похищали или надолго устраняли опасного противника, устраивали погромы в редакциях и клубах враждебной партии, терроризировали избирателей. Зато, помимо постоянного жалованья и добычи от грабежей, они пользовались еще и покровительством, охранявшим их от вмешательства полиции. Однако постепенно политические партии (их в Америке всего две) попадали во все большую зависимость от всесильных гангстеров. Вскоре выяснилось, что в политической жизни могут сосуществовать две конкурирующие партии, но не могут — две конкурирующие шайки бандитов. Дело дошло до ожесточенных стычек между обоими гангстерскими лагерями, во главе одного из которых стоял нью-йоркский взломщик Рэд Боб, а во главе другого — чикагский контрабандист Биг Билл. Оба клана имели на вооружении пушки и пулеметы, танки, бронепоезда, отравляющие газы, огнеметы, бомбардировщики и все прочие новинки современного ведения войны вплоть до чумных лабораторий и полевых лазаретов.

Еще у всех на памяти, каких жертв стоили эти столкновения. Подвергались разрушительному артиллерийскому обстрелу целые жилые кварталы, если там скрывался какой-нибудь контрабандист из неприятельского лагеря; в результате взрывов подземных мин взлетали на воздух целые улицы. Бостон был уничтожен во время налета дирижаблей Биг Билла; треть населения Чикаго погибла при газовой атаке, организованной людьми Рэд Боба; нью-йоркский водопровод был отравлен тифозными бациллами из лабораторий Биг Билла. На Уолл-стрит гремели орудия: банковские сейфы отпирались залпами осадной артиллерии. Военная эскадра Соединенных Штатов потерпела сокрушительное поражение близ Лонг-Айленд от тяжелых крейсеров Биг Билла, конвоировавших суда с контрабандной европейской водкой. Решающее сражение между обеими гангстерскими армиями произошло у подножия Аппалачских гор; в этой битве Рэд Боб был взят в плен и убит, его отрубленная голова целый год торчала на нью-йоркской ратуше, и полиция не отваживалась убрать ее. Всего за время боев, в ходе которых официальные конкурирующие банды столичного преступного мира сводили счеты, погибло более семи тысяч гангстеров, примерно восемьдесят тысяч полицейских и около пятнадцати миллионов рядовых граждан. После чего Биг Билл полностью овладел ситуацией.

Сейчас, разумеется, правит его партия, которую он защищает и которая платит ему отступные. Любой политик или журналист, осмелившийся проявить хоть намек на оппозиционность, будет устранен в течение двадцати четырех часов, даже если бы его охраняла рота вооруженных пулеметами полицейских. Биг Билл живет в роскошной вилле в штате Вермонт, за его голову обещаны три миллиона, он семикратно приговорен к смерти. Есть у Билла собственная радиостанция, передающая его приказы взломщикам, контрабандистам, центральным государственным учреждениям и банкам. Все считают заслугой Билла и то, что на территории Соединенных Штатов была энергично подавлена деятельность разрозненных банд взломщиков, вымогателей и контрабандистов; тех, кто при этом остался в живых, он принял в свой ганг. В результате чувство социальной защищенности все же несколько укрепилось. Печать неоднократно призывала Билла покончить с насилием, кровавыми грабежами и убийствами, ведь он вправе по-хорошему запросить какие угодно отступные, и никто ему, разумеется, не откажет. Но Биг Билл печатно заявил, что не может оставить своих людей без тренировки, ему нужны энергичные ребята, а не какие-то технически не подготовленные лоботрясы. Потому-то, мол, он до сих пор и не ликвидировал полицию, это лишило бы его ребят жесткой спортивной выучки.

Биг Билл — невероятный толстяк с одним глазом и одной половиной уха, второй глаз и полтора уха он потерял в различных схватках. Его излюбленный вид спорта — морские сражения с военным флотом Соединенных Штатов; говорят, он владеет лучшей на свете подводной флотилией. В вермонтском дворце Биг Билла размещена великолепная художественная коллекция с редкими картинами и статуями, награбленными в государственных и частных собраниях; «Big Bill Art Galeri» по праву пользуется мировой известностью. В Чикаго он организовал для своих людей Гангстергоспиталь — самую современную на свете больницу, а также Университет Криминалистики, где лучшие криминалисты мира изобретают и испытывают на практике новые методы преступлений.

Притом Биг Билл прост в обращении и прямодушен. Бесчисленное множество раз ему предлагали выгодные места в правлениях крупнейших промышленных трестов и банков. Но он наотрез отказывался. «Нет, сынок,— говорил он,— это не для меня. Я все-таки еще не такой злодей». Политические принципы, которыми он предписал руководствоваться конгрессу, в основном сводятся к следующему: 1. Запрещение иммиграции. «Хватит с нас и своих жуликов»,— поясняет Биг Билл. 2. Строгое соблюдение сухого закона. «Это мой бизнес,— говорит он,— и вы в него не суйтесь». 3. Самый строгий таможенный контроль. «Деньги должны оставаться в стране». 4. Никаких международных обязательств. «Не желаю иметь дело с лондонскими карманниками,— заявляет Биг Билл.— Каждая страна должна иметь собственный ганг». В остальном же Биг Билл предоставляет конгрессу и Белому дому полную свободу. Он чрезвычайно популярен, поскольку покровительствует бейсболу и нескольким религиозно-этическим движениям.

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

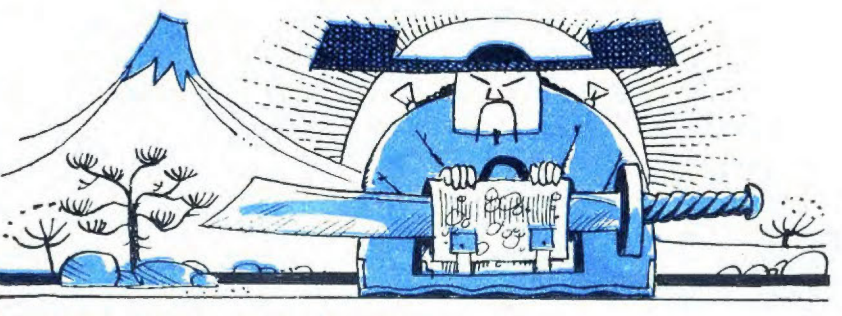
Я воспользовался пребыванием в Чикаго, чтобы прочесть нашим бывшим землякам лекцию о политической обстановке на их родине и в Европе в целом. Привожу здесь ее краткий пересказ.

После памятного золотого века нашего государства настал период глубокого упадка, причиной которого, с одной стороны, были внутренние распри, а с другой — серьезные просчеты в заграничной политике. Так, в канадском хоккее мы оказались на седьмом месте среди европейских государств, утратили первые места в мировом любительском чемпионате по теннису, а наши футболисты со счетом 7:1 потерпели поражение в Вене. Все это нанесло непоправимый удар по национальным идеалам и подорвало нашу веру в себя. Где те времена, когда мы грозились, что дадим прикурить всей Европе! Упадок национального духа необычайно обострил партийные разногласия.

При таких-то неутешительных обстоятельствах футбольный клуб «Спарта» благодаря своему капитану Лойзе добился результатов, достойных наших славных гуситских предков,— нанес поражение Вене с преимуществом в два гола; со счетом 4:3 натянул нос венграм, а затем с разгромным счетом 6:3 нанес поражение Англии (первый тайм 2:2). Вот когда мы поняли: старый чешский лев воспрянул ото сна! Капитан Лойза стал главой правительства или, как тогда более точно выражались, капитаном министерской команды. Его левый крайний, виртуозно владеющий мячом, Штруп, стал министром иностранных дел, великолепный бек Яра Пох — военным министром, хотя не было недостатка в радикальных голосах, утверждавших, что военный министр должен назначаться не из числа защитников, а из нападающих.

Казалось бы, кабинет «Спарты» в самом деле восстановил авторитет нашей страны и представляет вполне солидный режим, но тут случилось непредвиденное: на футбольном первенстве Чехии «Славия» со счетом 1:0 разгромила правительственную «Спарту». Нация вновь раскололась: одни утверждали, будто победный гол был забит в положении вне игры и вообще, мол, такого судью — на мыло; другие придерживались мнения, что в политике все решают международные успехи, например, победы над Веной и Будапештом, а какой-нибудь жалкий матч на звание чемпиона Чехии вообще не будет иметь политического резонанса; третьи же бурно провозглашали: пускай-де «Спарта» подавится своими заграничными успехами — править страной должен тот, кто сильнее у себя дома, хватит с нас вечного преклонения перед Европой! Образовались два больших политических блока: один (можно сказать, левый) рассматривал политику как результат так называемой «игры внешних сил» (как малая нация мы должны особенно стремиться к укреплению наших позиций на международном форуме и посылать на стадионы мира лишь самых лучших своих сынов). Противоположный блок (назовем его консервативным) страстно защищал убеждение, что нам следует придерживаться лишь своих, национальных ристалищ; именно здесь, на родной почве,— истинный источник национальной энергии; не беда, если мы не навтыкаем Европе, главное — поднять класс игры на собственных футбольных полях. Вследствие такого бурного обмена мнениями (потребовавшего неоднократного вмешательства полиции) к власти пришел кабинет «Славии», который возглавил капитан команды Траля Валя; военным министром на этот раз стал форвард. Вскоре новый кабинет укрепил свои позиции, в первую очередь благодаря победе над клубом «Виктория» (Жижков) со счетом 4:2 и, насколько мне известно, продолжает управлять страной по сей день, хотя приверженцы «Спарты» обвиняют ее в самых грубых нарушениях правил.

Такое политическое развитие нашей обожаемой родины указывает на два весьма важных обстоятельства: во-первых, что политика повсеместно все более переходит в руки профессионалов и мы поступили вполне последовательно, выбрав для этой цели профессионалов из футбольных клубов; во-вторых, совершенно очевидно, что в большинстве стран сам характер нации требует размежевания на два лагеря. В таком случае каждый гражданин вынужден определить для себя, с кем он заодно, а кого ненавидит; его политическая ненависть не разменивается на всякие там оттенки идей, вызванные расхождениями в принципах,— она монолитна и почти инстинктивна. Для настоящего политика не столь уж важно, чего, собственно, добивается его противник, главное для него — что тот из другого лагеря. Людям было бы не так легко ненавидеть друг друга, если бы они не были мечены разным цветом. Вот почему политика так прекрасно соответствует некоторым основополагающим чертам человеческой натуры. И хотя множество благоразумных голосов требует, чтобы во имя общенационального братства «Славия» и «Спарта» слились в один клуб, практика международных чемпионатов показала, что команда, составленная из представителей обоих клубов и защищающая честь своей родины, никогда не играет так самоотверженно, как во встречах, когда оба клуба играют друг против друга, окрыленные идеей как следует врезать парням из враждебной команды. Долгожители утверждают, будто нечто подобное случалось и во времена прежних, так сказать, идейных политических столкновений, из чего вытекает, что, в сущности, политическая обстановка у нас более или менее стабильна.

ЯПОНИЯ

Из Соединенных Штатов я отправился в Японию, которая меня сильно разочаровала. Начитавшись старых книг, я ожидал найти там своеобразное искусство — гравюры по дереву, гейш, сакуры и тому подобное, с другой стороны, я слышал, что Япония — самая современная и самая передовая изо всех европейских стран. Так вот, я не обнаружил там ровным счетом ничего, что выглядело бы своеобразнее или современнее, чем, скажем, лондонский Хампстедт, Берлинский университет или венское кафе; только вид у всего этого малость поновей.

Тем более поражает, что в Японии до самых недавних пор удерживалась древняя теократическая теория государства. Согласно этой архаической концепции, японский император, называемый здесь «микадо» — просто-напросто сын солнца, а потому ему положено воздавать почести, как божеству. Поскольку же он слишком возвышен, чтобы править самолично, то под рукой у него всегда есть придворные министры и какой-никакой парламент. Недавно эта устаревшая абсолютистская теория государственной власти рухнула, уступив место взглядам более современным и поистине демократическим. Сегодня все признают, что любая власть исходит от народа и что именно такая власть божественна. А поскольку микадо и есть представитель народа, в его особе народ чтит самого себя и свою божественную силу, по каковой причине императору положено воздавать почести, как божеству. Поскольку же микадо слишком возвышен, чтобы править самолично, то под рукой у него всегда есть придворные министры и какой-никакой парламент. Этот эпохальный переворот в политических взглядах японцев совершился без какого бы то ни было насилия, с соблюдением полнейшего спокойствия.

Мой высокообразованный друг господин Камакура четко изложил мне политические идеалы нынешней Японии. Прежде всего японцы не могут остаться в стороне от мировых проблем, так как они не менее сильны и образованны, чем любая «белая» держава. Далее — Япония претендует на исключительное решение всех проблем в монгольской Азии, потому что она относится к «желтой» расе, а «белым» державам нечего соваться в «желтые» дела. Жесткая логика этих аргументов была смягчена вежливой улыбкой господина Камакуры. А поскольку так улыбаются все японцы, думаю, они разделяют политические убеждения господина Камакуры.

ИСПАНИЯ

Политическая ситуация в Испании представляется мне менее стабильной, чем в Италии; если верить моему информатору (говорившему очень быстро да еще по-испански, так что я ничего толком не понял), к числу наиболее важных можно отнести следующие события: главой правительства провозгласил себя генерал артиллерии Гонзалес, но был арестован кавалерийским генералом Гомесом, а его пехотинцы обстреляли казармы кавалеристов. Затем генерала Гомеса заключил под стражу саперный генерал Лопес, но вскоре и сам был арестован генералом авиации маркизом Родригесом. За полгода один за другим были переарестованы все генералы, и главой правительства провозгласил себя полковник Перес, после чего в быстром темпе сменили друг друга все полковники и очередь дошла до майоров. Вчера кавалерийский капитан Мартинес арестовал последнего майора — главу правительства Санчеса; но пехотные офицеры сегодня утром уже провозгласили, что не позволят командовать собой какому-то конюху, сильное недовольство наблюдается и среди артиллерийских капитанов. Вчера испанский король объявил о полном доверии капитану Мартинесу и его кабинету. На Пуэрта дель Соль полиция разогнала демонстрацию, так и не успев выяснить, против кого она направлена. Капитан Мартинес сообщил представителям печати, что взял власть в свои руки лишь для того, чтобы восстановить порядок и, как только позволят обстоятельства, ввести конституционное правление. Несмотря на все упомянутые перемены, вечерние прогулки на Алкана не прекратились.

СССР

Насколько хватает человеческой памяти, всегда утверждалось и утверждается поныне, что советский режим в России не сегодня завтра рухнет. И, проезжая по бескрайним просторам Руси, я постоянно испытывал опасения, как бы советский режим не рухнул во время моей поездки; но этого не случилось, и скорее всего это произойдет в следующем месяце.

Когда я прибыл в Москву, меня тут же пригласили к какому-то очень высокому чиновнику, который приветливо расспросил меня о цели моей поездки. Я сказал, что собираюсь изучать политическую обстановку в стране; тогда он с исключительной любезностью заявил, что приставит ко мне двух агентов, дабы, мол, меня по ошибке не арестовали или еще как-нибудь не обеспокоили. Кроме того, мне была предоставлена служебная машина и выработана точная программа, что я должен увидеть.

Я увидел:
1 образцовую больницу,
1 образцовый молочный магазин,
1 образцовую квартиру рабочего,
1 образцовую среднюю школу,
1 образцовый киоск с газированной водой,
1 образцовый колхоз,
1 образцовое пшеничное поле,
1 образцовую общественную уборную,
1 образцовый железнодорожный вагон,
1 образцового племенного бычка,
1 образцовую общественную столовую
и еще несколько образцовых объектов, убедивших меня в небывалом прогрессе страны.

Осмотрев все это, я решил поблагодарить важного чиновника и не скрыл своего восторга. Он ответил, что это лишь начало экономического подъема и преобразования Советской державы, что только совсем недавно до сих пор действовавший трехсотлетний план (так называемая трехсотлетка) был заменен более рациональным, детальнее разработанным и с большей ответственностью составленным планом на ближайшие семь тысяч лет. А до тех пор советским гражданам придется довольствоваться несколько урезанными пайками и некоторым ограничением свобод; но они принимают это с удовольствием, более того — с воодушевлением. Впрочем, как заверил меня сей чиновник, в самое ближайшее время, возможно, уже в следующем месяце рухнут прогнившие режимы всех остальных государств.

В поезде, по пути из Москвы, я познакомился с одним советским дипломатом, который ехал за границу с каким-то заданием. От него я по секрету узнал, что Москва переживает горячие дни. Дело в том, что сохранилось устное высказывание Ленина, будто бы он, Ильич, собирался создать постоянный экономический совет. Противники этого начинания образовали фракцию, или секту, утверждая, что это высказывание Ильича было записано неточно, что он-де сказал (или хотел сказать), будто собирается создать постоянный экуменический совет. В результате разгорелась непримиримая борьба между экономистами и экуменистами. Третья секта вообще отвергает данное высказывание и все устные предания об Ильиче, опираясь исключительно на его книги. Эта ересь неудержимой лавиной распространилась из Ленинграда и Архангельска по всему северу Руси. Москва объявила, что все подобного рода раскольники подкуплены нерусскими безбожниками, и преследует еретиков огнем и мечом. Тем временем экуменисты провозгласили священную войну экономистам. Руководит ими какой-то бухарский дервиш, выдающий себя за потомка Бухарина. В самой Москве ходят слухи, будто нынешний представитель высшей государственной власти — лжедиктатор, будто бы он обманом выдает себя за грузина или гурийца магометанского происхождения, а сам — обыкновенный православный русский и настоящее его имя Васька Протогеров. К этому нужно добавить ряд догматических споров, как, например, спор по поводу XXVII пункта резолюции харьковского Совета; спор о том, как следует понимать формулу «управление хозяйственным предприятием»; спор между так называемым радикальным и так называемым бескомпромиссным крылом... Короче говоря, как и на протяжении всего прошлого столетия, можно ожидать, что советский режим рухнет с минуты на минуту.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Когда я плыл из Ванкувера в Японию, на палубе я познакомился с маленьким морщинистым человечком; имени его я как-то не расслышал и теперь даже не знаю, был ли то «белый», или китаец, или представитель еще какой-нибудь расы — я разговаривал с ним лишь однажды, и то ночью.

— С политикой происходят странные вещи, уважаемый господин,— сказал он мне.— Обратите внимание: ни к чему люди не привязаны так страстно, как к политическим убеждениям. Ради своих идеалов они ведут войны и совершают революции; во имя политики идут на смерть или хотя бы осуждают на гибель других. Политика заставляет целые нации и партии внутри этих наций ненавидеть друг друга. Возлюби ближнего своего, но пни его, если он из враждебной партии. Людей убивали за веру, пока вера была политикой; попробуйте превратить вопрос, которой рукой снимать шляпу, в вопрос политический, и люди при встрече станут откусывать друг дружке носы. Исходя из этого, можно утверждать, что люди воспринимают политику чрезвычайно серьезно, ничто для них не имеет такого значения, как их политические идеалы.

— Пожалуй,— согласился я,— можно понимать это и так.

— Но еще раз прошу обратить внимание,— продолжал старик.— Приглядитесь, во что верит такой «политический» человек, вы обнаружите, что это или его материальные интересы, или всякие устаревшие лозунги, малопонятные слова, громкие фразы, предрассудки, а нередко и явная ложь. Ничто не делает людей более поверхностными и слепыми, чем их политические воззрения. Куда внимательнее, чем политический идеал, выбирают галстук; куда внимательнее осматривают, достаточно ли суха сигара, чем проверяют обоснованность политических догм, готовясь стать их фанатическими приверженцами. Вы наверняка хотите сказать, что я преувеличиваю.

— Я повидал разные страны,— заметил я.— Если вы и преувеличиваете, то лишь самую малость.

— Допустим,— продолжал человек.— Но в том-то и парадокс политики, что в ней обычно рука об руку идут безоговорочный фанатизм и интеллектуальная лень: люди с остервенением сражаются за программу, к которой примкнули случайно и без всякой предварительной критики. Вы могли бы объяснить мне сей феномен, уважаемый господин?

— Пожалуй, это происходит потому,— сказал я,— что мы живем, так сказать, в переходную эпоху.

— Человечество жило и всегда будет жить в переходную эпоху,— спокойно возразил мой собеседник.— Однако, что касается таинств политики, мне кажется, тут дело в чем-то ином. Политика, как правило, питается тем, что организует и направляет к какой-то цели все дурное в людях: их эгоизм, инертность, неуживчивость, склонность к ненависти, нетерпимость, гнев и зависть, равнодушие, пристрастие к насилию и тому подобные прелести... Вот почему рядом со всем, чего человечеству удалось достичь, политика по-прежнему кажется примитивной и грубой: до сих пор она не поднялась и никогда не поднималась до уровня своей эпохи. Послушайте,— неожиданно предложил он,— если бы хоть один раз была предпринята попытка опереться в политике на то, что в нас, людях, разумно и действенно, на дружелюбие, вежливость, взаимную заинтересованность, готовность к самопожертвованию, тогда ей-же-ей...

— ...политика стала бы во главе цивилизации,— закончил я его мысль.

— Совершенно верно,— согласился старик.— А главное, немало потеряла бы в своей привлекательности для жадного до зрелищ общества.

Перевод **В. КАМЕНСКОЙ** и **О. МАЛЕВИЧА.**

Леонид ЛЕНЧ

Ушел последний из могикан плеяды советских сатириков, что на слуху, «на глазу» и в памяти людей среднего, а больше всего — старшего поколений.

Леонид Сергеевич начинал как поэт. В 1921 году, шестнадцати лет от роду, он был принят во Всероссийскую ассоциацию поэтов, возглавляемую самим В. Я. Брюсовым. Но вскоре стало ясно, что бог его не лирика, а сатира. Ленч уходит в самый трудный и опасный газетный жанр — фельетон. Ростов, Краснодар, Ташкент — именно там его имя приобретает силу, вес, там идет становление его как мастера «веселого цеха». По совету Евгения Петрова Леонид Сергеевич Попов (псевдоним «Ленч» взят им из лексикона детства — «Лёня, Ленчик» звали его родные) стал рассказчиком веселым, забавным, едким, удивительным образом сохраняя при этом природную доброту. Во имя этой доброты к людям он не жалел бюрократов, хапуг, наглецов, дураков, разгильдяев, просто морально нечистоплотных личностей.

В 1929 году в журнале «Чудак» появился его первый юмористический рассказ, а уже в 1934 году главный редактор «Крокодила» М. Кольцов пригласил сатирика из глубинки в штат журнала. С тех пор Леонид Сергеевич до последнего дня не прерывал творческих уз с несколькими поколениями крокодильцев.

Принятый в Союз писателей в 1939 году по рекомендации Михаила Зощенко, Леонид Сергеевич сам стал учителем и дал путевку в сатирический жанр не одному десятку молодых людей, многие из которых сегодня, в свою очередь, по праву стали наставниками молодежи...

Уйдя добровольцем на фронт, Л. С. Ленч сражался с врагом своим отточенным оружием сатиры. В газете Брянского фронта майор Ленч основал вместе с художником Е. Ведерниковым отдел «Осиновый кол», пользовавшийся огромной популярностью у бойцов.

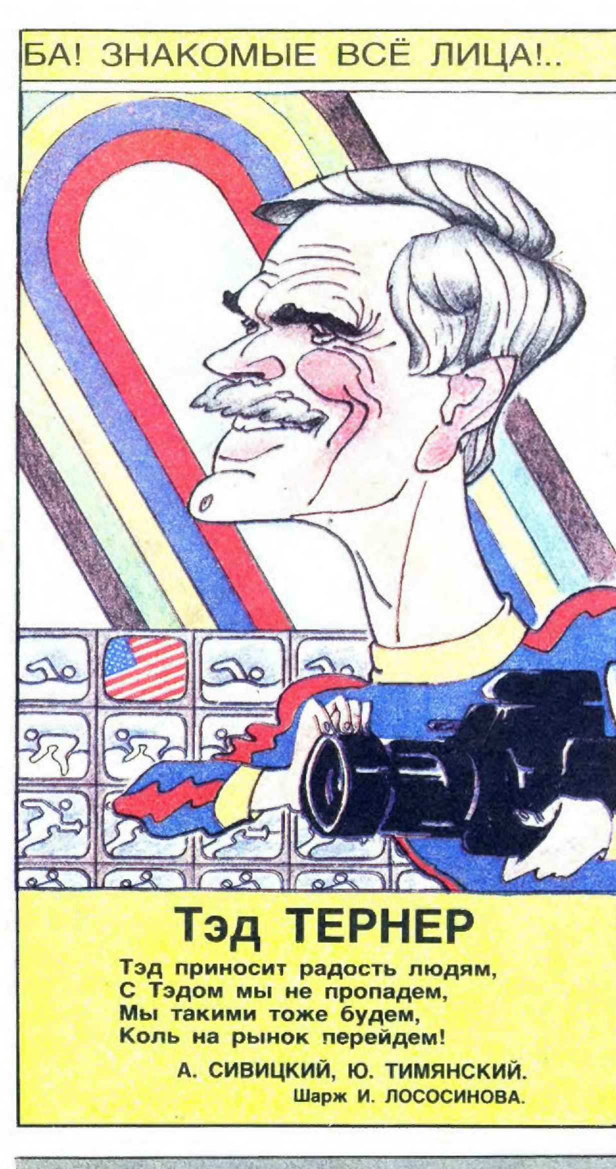
Велик и многолик творческий багаж писателя: шесть десятков сборников, десятки пьес — многоактных, водевилей, обозрений, бессчетное число эстрадных произведений, которые широко исполнялись выдающимися мастерами сцены. Написанная перед войной совместно с Б. Войтеховым острейшая публицистическая пьеса «Павел Греков» с успехом обошла почти все театры страны. Большой читательский интерес имеют и его книги о гражданской войне — «Из рода Караевых» и другие. Произведения Ленча переводились на десятки языков народов нашей страны, широко издавались за рубежом. Он был удостоен многих боевых и трудовых наград нашей Родины, носил почетные звания, в том числе лауреата редчайшей международной премии Хитрого Петра (Болгария).

Очень много сделал Леонид Сергеевич для развития нашего жанра не только своим творчеством, но и общественной деятельностью на посту главы советов по сатире и юмору Российской и Московской писательских организаций.

Ушел патриарх нашего цеха. Но остаются его творчество, его ученики, его добрые дела и светлое имя.

КРОКОДИЛЬЦЫ.

БА! ЗНАКОМЫЕ ВСЁ ЛИЦА!..

Тэд ТЕРНЕР

Тэд приносит радость людям,
С Тэдом мы не пропадем,
Мы такими тоже будем,
Коль на рынок перейдем!

А. СИВИЦКИЙ, Ю. ТИМЯНСКИЙ.
Шарж И. ЛОСОСИНОВА.

КРОКОДИЛЬСКИЙ ВЕСЕЛЫЙ КРОССВОРД

СЛЕВА НАПРАВО: 1. Мысленная забегаловка вперед. 3. Алфавит очень по старинке. 5. Скорая помощь *(школьн.)*. 7. Костолом к дождю. 9. Возможность одним выстрелом убить двух зайцев. 11. Подведенный финал. 13. Полевое убежище для иголки. 16. Красный Нос. 18. Фрукт, который насиропился. 19. Сказочная бабушка. 21. Ночное погружение.

СПРАВА НАЛЕВО: 2. Лотерейная приманка. 4. Насильный сопроводитель *(правоохранит.)*. 6. Кинознаменитость из Торжка. 8. Животнописец. 10. Лошадиная накидка. 12. Цветное тортовое покрытие. 14. Неуменьшительный выходец погулять *(песен.)*. 15. Укатка для Сивки. 17. Птичья шумиха. 20. Товарняк, при падении с которого пропадает. 22. Вылет боком *(спорт.)*.

Составили
Е. ЧУРАЕВА,
Е. КАЗАКОВ,
г. Иркутск.

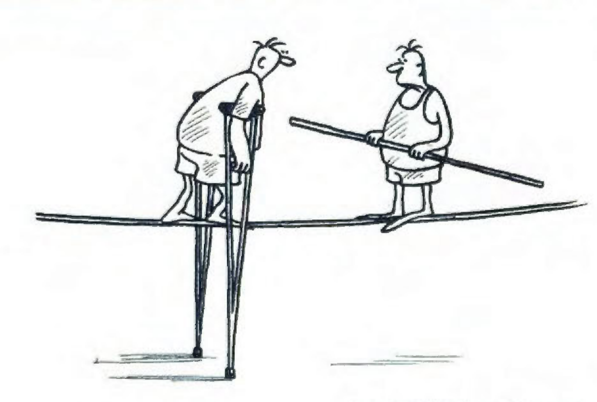
ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 8

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Окурок. 4. Десяток. 5. Портфель. 7. Дядька. 9. Колокол. 11. Объявления. 13. Отвал. 15. Баш. 17. Овца. 18. Законо. 20. Пепси. 21. Кащей. 23. Безработный. 25. Карпаты.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Потеха. 2. Пономарь. 6. Фигаро. 8. Ягодки. 10. Лавина. 12. Бычок. 14. Лев. 15. База. 16. Шорохи. 19. Третий. 20. Поле. 21. Кусты. 22. Факт. 24. Запах.

КРОКОДИЛИНКИ

На конкурс «ЕЩЕ СМЕЕМСЯ»

М. ЛАРИЧЕВ, г. Пушкин.

В. БЫКОВ, г. Чебоксары.

Н. РАЧКОВ, г. Тюмень.

В. ПРИСМОТРОВ, Московская область.

Р. ЮНУСОВ, г. Волгоград.

Г. ПРИЙМУК, Московская область.

ВОТ ЭТО ДА!

Заказы на рекламу по телефонам: 212-13-59, 251-31-40.

МЕДИУМАМ И ЭКСТРАСЕНСАМ

Всего лишь несколько веков назад вас бы сожгли на костре, обвинив в связи с дьяволом. Время святой инквизиции прошло: пришло ваше время. Не упустите момент!

СЕКРЕТЫ ЧЕРНОЙ И БЕЛОЙ МАГИИ, ПРОНИКНОВЕНИЕ В ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ МИРЫ, ЖИЗНЬ ПОСЛЕ ЖИЗНИ, ПУТЕШЕСТВИЯ ВО ВРЕМЕНИ, ТАЙНЫ УЧЕНИЙ ДРУИДОВ, МАЛЬТИЙСКИХ КАТАРОВ, ДРЕВНИХ ЦЕЛИТЕЛЕЙ ВОСТОКА, АЗИИ, АМЕРИКИ, РУССКИХ КОЛДУНОВ ОТКРОЮТСЯ ВАМ В ДЕСЯТИТОМНИКЕ

«БИБЛИОТЕЧКА МЕДИУМА И ЭКСТРАСЕНСА»

Это самое полное и наилучшим образом обобщенное издание практических рекомендаций, с помощью которых мир волшебства, колдовства и чародейства станет для вас реальностью.

Первую книгу подписчики могут получить в сентябре 1991 года, остальные тома — до конца 1992 года.

Для этого необходимо выслать 180 рублей на р/счет 000461019 в Ворошиловском отделении ЖСБ г. Ростова-на-Дону, МФО 246273.

Квитанцию почтового перевода, вложенную в чистый конверт с вашим полным обратным адресом, необходимо переслать по адресу: 344007, г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, 80, Центр медитации «КВАЛИТЕТ».

НЕ ЗАБУДЬТЕ ОСТАВИТЬ У СЕБЯ КОПИЮ КВИТАНЦИИ.

Телефоны для справок в Ростове-на-Дону: 8-863-2-33-44-88; 65-00-03; 52-79-70.

Телефоны работают с 9.00 до 18.00, кроме субботы и воскресенья.

АГЕНТСТВО «ИНФОРМСЕРВИС»

предлагает научно-популярную литературу наложенным платежом:

«ТАЙНЫ ПРЕДМЕТНЫХ СНОВ»

Старинные способы разгадывать и толковать сны; способы гадания во сне; календарь достоверности предсказаний сновидений; алфавитный определитель значения снов и многие другие сведения о снах и сновидениях.

Цена с пересылкой 5 руб. 00 коп.

«СБОРНИК КУЛИНАРНЫХ РЕЦЕПТОВ»

Блюда повседневной кухни и праздничного стола, приготавливаемые легко, быстро, из недефицитных продуктов.

Первые и вторые блюда, соусы, бутерброды, торты, напитки и коктейли, домашнее консервирование и способы длительного хранения продуктов вы легко освоите, пользуясь нашим сборником.

Цена с пересылкой 5 руб. 93 коп.

«ОСНОВЫ АСТРОЛОГИИ, ХИРОМАНТИИ И ФИЗИОГНОМИКИ»

Как ориентироваться в мире людей, как обезопасить себя от тайных врагов или найти настоящих друзей, как предугадывать события и предотвращать неприятности, как увереннее вести свои дела и добиваться успехов, учат тайные знания древних.

Цена с пересылкой 6 руб. 02 коп.

Заказы просим оформлять на листе бумаги размером 15×20 см, с одной стороны которого крупным четким почерком напишите свой обратный адрес, а со второй стороны — наименование заказанной литературы и количество необходимых экземпляров. Литература высылается по мере поступления заказов, до полной распродажи тиража.

Наш адрес: 340103, г. Донецк, отдел писем агентства «Информсервис».

Умение владеть своим лицом — это искусство, которое дает возможность защитить себя от неудач в жизни.

Ваш верный помощник в постижении этого искусства
АКЦИОНЕРНОЕ НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ

ПОИСК-ОМЕГА

ПОИСК-ОМЕГА имеет большой международный и отечественный методический опыт. Упражнения назначаются высококвалифицированными специалистами строго индивидуально. Задания вы получите по почте.

От вас требуются лишь фотография (не более чем трехлетней давности), конверт с обратным адресом и неукоснительное выполнение тренировочных заданий. Тогда успех в деловых переговорах, принципиальных спорах, дискуссиях на любую тему вам обеспечен.

Оплата (20—25 руб.) — после выполнения вашего заказа.

Непринужденный смех, открытая улыбка, холодный взгляд в упор... Б. Н. Ельцин в трудные минуты умеет владеть своим лицом. А вы?

✉ 129010, Москва, пр. Мира, 10, а/я 13.

ПОИСК-
ОМЕГА

НПО «ТАНДЕМ» ПРЕДЛАГАЕТ

РЕМОНТНО-СТРОИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ СО СВОИМ МАТЕРИАЛОМ ПО ГОСРАСЦЕНКАМ:

- **герметизация межпанельных стыков резинополимерными мастиками;**
- **ремонт мягкой кровли производственных зданий;**
- **устройство наливных эпоксидных полов.**

Рассматриваются заказы объемом работ по герметизации более 3000 п. м, по ремонту кровель — более 5000 кв. м и при условии авансирования.

◇ **комплекты газосветных ламп для рекламы;**

◇ **мягкую мебель;**

◇ **перенос репродукций на холст с помощью вакуумного термопресса для оформления интерьеров;**

◇ **посреднические услуги в сбыте и приобретении сырья и продукции.**

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКУЮ ПРОДУКЦИЮ:

♦ **определитель номеров телефонов на базе процессора** «Z-80»;

♦ **платы** «Mini-Master» — **универсальный интерфейс;**

♦ **проведение НИОКР;**

При оптовых закупках каждое восьмое изделие предоставляется БЕСПЛАТНО.

НПО «ТАНДЕМ» ПРИГЛАШАЕТ людей, имеющих опыт организационной работы в строительстве, а также в заключении договоров.

✉ 127427, Москва, а/я 36. ☎ 408-67-54, 217-97-46.

75 коп. Индекс 70448.